

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО
СУДА РФ
ЗА 2009 ГОД**

ТОМ 8

Сергей Назаров
Обзор судебной практики
Верховного суда РФ
за 2009 год. Том 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346150
ISBN 9785449885241

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга будет полезна всем юристам, адвокатам, интересующимся правовыми позициями Верховного суда РФ. Какие-то правовые позиции актуальны до сих пор, какие-то нет, но они, безусловно, оказывают влияние на судебную систему и в настоящее время.

Содержание

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	7
Судебная практика по уголовным делам	7
Вопросы квалификации	7
Назначение наказания	14
Процессуальные вопросы	16
Судебная практика по гражданским делам	28
Процессуальные вопросы	31
Производство	40
по делам об административных правонарушениях	
Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике	44
Процессуальные вопросы	44
Вопросы, возникающие из трудовых пенсионных и социальных правоотношений	47
Вопросы, возникающие из публичных правоотношений	52
Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	57
Информация для сведения	59
Практика Европейского Суда по правам	61

человека	
Извлечения из постановлений	62
Судебная практика Военной коллегии	66
По уголовным делам	66
По гражданским делам	71
ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	81
Судебная практика по уголовным делам	81
Вопросы квалификации	81
Назначение наказания	102
Процессуальные вопросы	106
Судебная практика по гражданским делам	116
Гражданский процесс	122
Производство по делам	125
об административных правонарушениях	
Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике	137
Процессуальные вопросы	145
Вопросы по делам, возникающим из публичных правоотношений	146
Вопросы, возникающие из трудовых пенсионных и социальных правоотношений	150
Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	157
Практика Европейского Суда по правам	164

человека

Извлечения из постановлений

164

Конец ознакомительного фрагмента.

171

Обзор судебной практики Верховного суда РФ за 2009 год Том 8

Составитель Сергей Назаров

ISBN 978-5-4498-8524-1 (т. 8)

ISBN 978-5-4498-3750-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВЫЙ
КВАРТАЛ 2009 ГОДА**

**(Утвержден постановлениями
Президиума Верховного
Суда Российской
Федерации от 3 июня 2009 года)**

**Судебная практика
по уголовным делам**

Вопросы квалификации

1. Квалифицируя действия лица, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей,

повлекших ее смерть, суд должен исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям.

После совместного распития спиртного осужденный С. и потерпевшая Я. на автомашине последней поехали кататься по городу. Находясь в автомашине, С. в ходе ссоры нанес Я. удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Затем осужденный похитил у потерпевшей ювелирные изделия.

В результате действий осужденного потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде ушиба головного мозга обеих затылочных долей, кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки затылочных долей и мозжечка, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку. От полученных телесных повреждений Я. скончалась на месте.

С целью скрыть совершенные преступления С. поджег автомашину.

Действия С. квалифицированы судом (с учетом внесенных изменений) по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В надзорной жалобе С. указывал на то, что он не предвидел возможности наступления смерти Я. от одного удара по голове.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривающую ответствен-

ность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Признавая С. виновным в убийстве, суд исходил лишь из самого факта причинения им тяжкого вреда здоровью Я., повлекшего смерть потерпевшей. При этом он не привел в приговоре каких-либо данных, опровергающих довод С. о том, что он не предвидел возможность смерти Я.

Так, на предварительном следствии С. показал, что после совместного распития спиртного они катались с Я. на ее автомашине по городу. Потом Я. остановила автомашину, стала «приставать к нему...», и он ударил ее кулаком по голове. Я. откинула голову назад, а он ушел домой. Через некоторое время, подумав, что он нанес сильный удар, вернулся к автомашине и обнаружил, что Я. мертва.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что труп Я. обнаружен в автомашине на водительском сиденье, голова трупа запрокинута назад.

Согласно заключению эксперта, черепно-мозговая травма могла быть причинена в результате одного удара кулаком в лобную область головы и при жизни, потерпевшей квалифицировалась бы как тяжкий вред здоровью. После травмы Я. могла жить от нескольких секунд до нескольких часов, но не могла совершать активных целенаправленных действий. При оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи она могла остаться жива.

При квалификации содеянного суд в приговоре сослался

на то, что «С. нанес Я. удар в голову и, видя, что она стала беспомощной, не оказал ей помощь...».

Между тем указанное обстоятельство (неоказание помощи, потерпевшей) само по себе не свидетельствует об умысле С. на совершение убийства Я.

Других данных, позволяющих утверждать, что умысел осужденного был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 350-П08

2. Приговор в части осуждения лица по ст. 126 УК РФ отменен, поскольку захват и перемещение потерпевшей помимо ее воли охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и являлись формой насилия, примененного к потерпевшей.

Установлено, что С., решив изнасиловать потерпевшую, заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте, путем обмана, обещая отвести девочку домой, привел ее в свой дом, где изнасиловал.

С. признан виновным и осужден за похищение человека, совершенное в отношении несовершеннолетнего, а также за изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Су-

да Российской Федерации отменила приговор в части осуждения С. по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дело в этой части прекратила за отсутствием в действиях С. состава преступления.

Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

По смыслу закона, одним из признаков объективной стороны похищения человека, является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте.

Вместе с тем при изнасиловании умыслом виновного охватывается как конечная цель преступления – половое сношение с женщиной (с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста) вопреки ее воле и согласию, так и действия по достижению этой цели с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Таким образом, действия С. по захвату и перемещению потерпевшей помимо ее воли охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и являлись формой насилия, примененного осужденными к потерпевшей. Наличие умысла на похищение человека у осужденного не установлено, и доказательств, подтверждающих его, в приговоре не приведено.

Определение N 38-О08—31

3. Контрабандное перемещение транспортных средств по-

мимо таможенного контроля через Государственную границу Российской Федерации образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 188 и ст. 322 УК РФ.

Установлено, что А. и другие участники организованной группы занимались контрабандой автомобилей, угнанных на территории Московской области, для перегона на территорию Республики Казахстан. В пункте упрощенного пропуска через Государственную границу Российской Федерации осужденные были задержаны с партией автомобилей.

По приговору суда А. и другие осуждены по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 188, ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 188 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 322 УК РФ.

Осужденный А., полагая, что составом преступления «контрабанда» охватывается незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, в своей кассационной жалобе просил исключить из приговора его осуждение по ст. 322 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, поскольку действия всех осужденных были объединены общностью умысла, направленного на осуществление общей цели – контрабандного перемещения через Государственную границу Российской Федерации транспортных средств, содеянное осужденным А. правильно квалифицировано судом как неоконченная контрабанда, совершенная помимо таможенного контроля, организованной группой, и покуше-

ние на незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

Определение N 25-О09—4

4. Если в получении взятки должностным лицом участвовал государственный служащий, либо служащий органов местного самоуправления, не являющийся должностным лицом, содеянное им рассматривается как соучастие в получении взятки.

По данному делу установлено, что Д. (заведующая общежитием) выполняла роль пособника в получении взяток Л. (глава администрации городского поселения) и действовала в его интересах, получая вознаграждение из полученных сумм.

Согласно трудовому договору и должностной инструкции заведующий общежитием муниципального унитарного предприятия ЖКХ относится к категории технических исполнителей на определенном участке работы и подчиняется директору предприятия и начальнику ЖЭУ.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Суд обоснованно не признал Д. субъектом должностно-

го преступления в смысле п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ и квалифицировал ее действия по ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Определение N 87-008—17

Назначение наказания

5. При назначении наказания судом нарушены требования ч. 5 ст. 69 УК РФ, регламентирующие правила назначения наказания по совокупности преступлений.

По приговору суда от 20 февраля 2007 г. Е., судимый 4 октября 2001 г. по п. п. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и 2 ноября 2006 г. по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в сумме 2500 рублей, осужден по ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ) на 3 года лишения свободы со штрафом в сумме 2500 рублей по каждому из 13 эпизодов.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы со штрафом в сумме 10 000 рублей.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 2 ноября 2006 г. в виде 6 месяцев лишения свободы и окончательно назначено, как указано в приговоре, 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режи-

ма со штрафом в сумме 11 000 рублей.

Однако фактически, кроме 6 месяцев лишения свободы, суд присоединил и часть дополнительного наказания (в виде штрафа -одной тысячи рублей), назначенного по предыдущему приговору.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила состоявшиеся в отношении Е. судебные решения и снизила назначенное ему по ч. 5 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа до 10 000 рублей.

Определение N 66-Д08—20

6. Дополнительное наказание не может быть назначено по совокупности преступлений, если оно не было назначено ни за одно из совершенных преступлений, входящих в совокупность (чч. 1 и 4 ст. 69 УК РФ).

А. и Г. признаны виновными и осуждены за то, что они, являясь должностными лицами, получали взятки в виде денег от предпринимателей.

Назначая наказание А. и Г. по совокупности преступлений, суд в соответствии со ст. 48 УК РФ лишил А. специального звания «капитан милиции», а Г. – специального звания «лейтенант милиции», не назначив им при этом дополнительное наказание за конкретное преступление.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил назначение А. и Г. дополнительного наказания по совокупности преступлений, поскольку лишение специ-

ального звания за конкретное преступление не назначалось.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 385-П08

Процессуальные вопросы

7. Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого или обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ).

Органами следствия П. обвинялся в участии в массовых беспорядках в составе организованной группы. Следствием утверждалось, что П. находился в подчинении у Ф. и совершал преступления, выполняя его прямые указания.

Во время предварительного следствия Ф. отрицал свою причастность к совершению инкриминируемых ему деяний.

Постановлением областного суда заявление государственного обвинителя об отводе адвоката М. удовлетворено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление суда без изменения, а кассационную жалобу адвоката М. – без удовлетворения.

Согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Как установлено судом, адвокат М. оказывал юридическую помощь П., ранее осужденному за совершение тех же деяний, в совершении которых обвинялся подсудимый Ф.

Суд верно указал в постановлении, что согласно предъявленному Ф. обвинению органами следствия ему определена в совершении преступлений иная роль, чем роль П.

Суд обоснованно признал, что интересы Ф. противоречили интересам П., что препятствовало участию адвоката М. в судебном разбирательстве дела в качестве защитника подсудимого Ф.

В ходе предварительного следствия постановлением следователя обвиняемому Ф. было отказано в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в деле в качестве его защитника адвоката М. по указанным в нем основаниям. Это постановление в установленном законом порядке не отменено и вступило в законную силу.

Определение N 45-О08—50

8. На судью, рассматривающего в порядке, предусмотренном ст. ст. 396, 397 и 399 УПК РФ, ходатайство осужденного о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, требования ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в новом рассмотрении того же уголовного дела не распространяются.

Определение N 86-Д08—31

9. Удаление защитника из зала судебного заседания за на-

рушение порядка в судебном заседании не лишает его процессуальных полномочий как участника процесса.

Защитник М. была допущена судом к участию в деле наряду с адвокатом.

Ходатайство М. об ознакомлении ее с частью протокола судебного заседания, а также ее кассационная жалоба на приговор суда возвращены М. председательствующим без рассмотрения в связи с тем, что она была удалена из зала судебного заседания и поэтому участником процесса более не является.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий своим постановлением удалил защитника М. из зала судебного заседания за систематические нарушения порядка судебного заседания.

Решение председательствующего о возвращении без рассмотрения ходатайства защитника М. и ее кассационной жалобы на приговор по тому основанию, что в связи с удалением ее из зала судебного заседания она более не является участником процесса, нельзя признать обоснованным и соответствующим требованиям закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации сняла данное уголовное дело с кассационного рассмотрения.

Дело направлено в областной суд для выполнения требований ст. ст. 259, 354, 358 и 359 УПК РФ.

10. Неознакомление осужденного с вердиктом коллегии присяжных заседателей послужило основанием для отмены кассационного определения.

Осужденный П. после вынесения приговора и до рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции заявил ходатайство об ознакомлении с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Однако председательствующий по делу – это ходатайство оставил без удовлетворения, сославшись на то, что вручение копии вердикта коллегии присяжных заседателей участникам процесса законом не предусмотрено.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации ходатайство осужденного об ознакомлении с вердиктом, направленное в Верховный Суд Российской Федерации, оставила без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, отменил кассационное определение Судебной коллегии в отношении П. и передал дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, именуемый после вынесения обвинительного приговора осужденным, имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

Эта норма уголовно-процессуального закона предпола-

ет возможность ознакомления с делом не только на досудебной стадии уголовного судопроизводства, но и на его последующих этапах: после поступления дела в суд и после вынесения приговора.

В соответствии с требованиями п. 3 ст. 351 УПК РФ при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора доказательства вины не приводятся, а лишь содержится описание преступного деяния со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей.

То есть содержание этой нормы закона свидетельствует о том, что вердикт коллегии присяжных заседателей является одной из основных составляющих приговора.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 378 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке суд вправе принять решение об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей.

Такое решение принимается в случаях несоответствия приговора вердикту присяжных заседателей.

Из смысла этой нормы закона следует, что осужденный, как и другие участники уголовного судопроизводства, вправе знакомиться не только с приговором, но и с вердиктом присяжных заседателей и обжаловать приговор в части, касающейся несоответствия приговора вердикту коллегии присяжных заседателей.

Таким образом, лишение осужденного П. права на ознакомление с вердиктом при наличии ходатайства об этом является нарушением его прав, гарантированных уголовно-процессуальным законом, влекущим в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК РФ отмену кассационного определения.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 16-П09

11. Вопрос изменения территориальной подсудности уголовного дела разрешается в порядке, установленном чч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК РФ, с участием всех лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются данным решением.

По делу установлено, что осужденный Д. не принимал участия в судебном заседании при рассмотрении вопроса об изменении территориальной подсудности дела в отношении его.

В материале отсутствуют сведения об извещении Д. о дате, времени и месте разрешения вопроса об изменении территориальной подсудности дела.

По смыслу ч. 3 ст. 125 УПК РФ следует, что разрешение данного вопроса без участия заинтересованных лиц возможно лишь в том случае, когда указанные лица не настаивают на разрешении с их участием.

Постановление суда в отношении осужденного Д. отменено.

Определение N 70-О08—21

12. Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ заявитель должен быть своевременно извещен о времени рассмотрения жалобы.

М. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Постановлением судьи жалоба М. оставлена без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда постановление судьи оставила без изменения.

В надзорной жалобе М. просил об отмене судебных решений, поскольку он не был извещен о времени и месте судебного заседания, а кассационная жалоба его адвоката не была рассмотрена.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение областного суда по следующим основаниям.

По смыслу ч. 3 ст. 125 УПК РФ, заявитель должен быть своевременно извещен о времени рассмотрения жалобы.

Однако указанное требование закона выполнено не было, заявитель М. о месте и времени рассмотрения его жалобы не извещался.

Кассационные жалобы заявителя М. и его адвоката с материалами направлены на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Определение N 86-Д08—46

13. При рассмотрении заявлений о взыскании с осуж-

денных процессуальных издержек суд должен известить их о дате, времени и месте рассмотрения указанных заявлений, а в случае изъявления осужденными желания участвовать в рассмотрении этих заявлений судебное заседание должно быть проведено с их участием.

Постановлением суда от 12 сентября 2008 г. с осужденных К. и П. (приговор от 9 сентября 2008 г.) взыскано в пользу федерального бюджета с каждого по 3007 рублей 30 копеек, состоящих из средств, затраченных на выплату потерпевшим и свидетелям денег за проезд в судебное заседание.

По этому делу, несмотря на то что решение вопроса о взыскании судебных издержек затрагивало интересы осужденных, последние не были поставлены в известность о дате, месте и времени рассмотрения указанного вопроса. В результате этого они были лишены возможности высказать свое мнение по этому поводу, чем нарушено их право на защиту.

Судебная коллегия отменила постановление суда в отношении К. и П. и дело в этой части направила для рассмотрения в тот же суд в порядке, предусмотренном ст. 397 и 399 УПК РФ.

Определение N 1-008—35

14. С учетом положений ч. 4 ст. 313 УПК РФ в случае участия в уголовном деле защитника по назначению суд одновременно с постановлением приговора выносит определение или постановление о размере вознаграждения, подлежа-

щего выплате за оказание юридической помощи.

Как следует из материалов дела, адвокаты по назначению суда осуществляли в судебном заседании защиту интересов подсудимого Ш., который по приговору суда был оправдан за непричастностью к совершению преступлений.

Постановлением судьи заявления адвокатов об оплате их труда по защите подсудимого в судебном заседании оставлены без рассмотрения до вступления приговора в законную силу.

В кассационной жалобе адвокаты просили отменить постановление судьи, вынести решение об оплате их труда, ссылаясь на то, что суд в соответствии с ч. 3 ст. 313 УПК РФ был обязан одновременно с постановлением приговора решить вопрос о процессуальных издержках по данному делу путем вынесения отдельного постановления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанное постановление судьи по следующим основаниям.

В соответствии с чч. 3, 4 ст. 313 УПК РФ в случае участия в уголовном деле защитника по назначению суд одновременно с постановлением приговора выносит определение или постановление о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи.

Все решения, предусмотренные указанной статьей, могут быть приняты по ходатайству заинтересованных лиц и после провозглашения приговора.

Эти требования закона не учтены судом при рассмотрении заявлений адвокатов.

Судебная коллегия направила заявления адвокатов на новое судебное рассмотрение в тот же суд.

Определение N 83-О08—26сп

15. Согласно ч. 10 ст. 316 УПК РФ при постановлении приговора в особом порядке процессуальные издержки взысканию с подсудимого не подлежат.

Приговор по ходатайству М. постановлен в особом порядке, без проведения судебного разбирательства.

Судом постановлено взыскать с М. в доход федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката, в размере 550 рублей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор суда в отношении М., исключила взыскание с него в доход федерального бюджета процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката в размере 550 рублей, поскольку указанные процессуальные издержки в соответствии с ч. 10 ст. 316 УПК РФ возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Определение N 86-Д08—29

16. Кассационное определение отменено в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые выразились в обосновании судом второй инстанции своего решения доказательствами, признанными судом

недопустимыми.

Как видно из материалов дела, опровергая доводы, изложенные в жалобах о недоказанности виновности осужденных в незаконных действиях с огнестрельным оружием, в кассационном определении сделана ссылка на показания О., данные им в ходе предварительного следствия, а также на протокол проверки его показаний на месте.

Однако протоколы следственных действий, проведенных в ходе предварительного расследования с участием осужденного О., в том числе протокол проверки его показаний на месте, исключены из перечня доказательств и в качестве таковых в приговоре не приведены.

Из содержания приговора следует, что указанные протоколы были исключены на основании ч. 6 ст. 49 УПК РФ в связи с тем, что в части обвинения по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ адвокат С. защищал подсудимого К., интересы которого противоречат интересам допрошенного с участием того же адвоката подсудимого О.

Согласно положениям, п. 9 ч. 2 ст. 381 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в любом случае признается его обоснование доказательствами, признанными судом недопустимыми.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, отменил кассационное определение и дело передал на новое

кассационное рассмотрение.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 12-П09ПР

17. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, в соответствии со ст. 133 УПК РФ возмещается государством в полном объеме, а своевременно не выплаченные взысканные денежные суммы согласно ст. 208 ГПК РФ подлежат индексации.

Постановлением областного суда от 13 июня 2007 г. в пользу К. возмещение вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием, за счет казны Российской Федерации взыскано 237 909 рублей 08 копеек. Указанное решение суда вступило в законную силу 9 августа 2007 г. и было исполнено 5 декабря 2007 г.

В связи с необоснованным удержанием должником причитающихся К. денежных сумм, он обратился в суд с заявлением об их индексации.

Постановлением областного суда от 27 октября 2008 г. заявление К. удовлетворено, произведена индексация присужденных ему денежных сумм и постановлено взыскать в его пользу за счет казны Российской Федерации 12 847 рублей 09 копеек.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление суда без изменения.

Доводы кассационной жалобы представителя Министер-

ства финансов РФ о том, что период неисполнения судебного решения исчисляется по истечении предусмотренного ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ трехмесячного срока, являются несостоятельными, поскольку указанная норма бюджетного законодательства носит пресекательный характер, направлена на защиту интересов взыскателя и не освобождает должника от обязанности выплатить присужденные денежные суммы с учетом индексации за весь период неисполнения решения суда, который по смыслу ст. 210 ГПК РФ, следует исчислять с момента вступления решения суда в законную силу.

По смыслу закона, индексация подлежащих выплате в возмещение вреда денежных сумм с учетом индекса потребительских цен в соответствующем субъекте Российской Федерации позволяет обеспечить более реальную защиту прав взыскателя в условиях инфляции, а определение размера индексации с учетом роста потребительских цен в целом по Российской Федерации производится при отсутствии таких данных по субъекту Российской Федерации.

Определение N 35-О08—48

Судебная практика по гражданским делам

1. Вопросы, касающиеся возмещения реабилитированно-

му имущественного вреда, восстановления его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, согласно ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 396, п. 1 ст. 397 УПК РФ разрешаются судом, постановившим приговор.

П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением к Министерству финансов Российской Федерации и Федеральному казначейству Российской Федерации о возмещении материального и морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования.

Определением судьи в принятии заявления в части требований о возмещении материального вреда отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. В части требований о возмещении морального вреда заявление возвращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации определение судьи оставила без изменения, указав следующее.

Отказывая П. в принятии заявления в части возмещения ущерба, причиненного ему незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, судья Верховного Суда Российской Федерации обоснованно исходил из того, что указанное требование не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку рассматривается в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Рос-

сийской Федерации.

Вопросы, касающиеся возмещения вреда реабилитированному, восстановления его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, в соответствии с ч. 1 ст. 396, п. 1 ст. 397, ч. 1 ст. 135 УПК РФ разрешаются судом, постановившим приговор.

В принятии заявления в указанной части требования на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судьей отказано правомерно.

Что касается требования П. компенсации морального вреда в связи с нарушением его гражданских прав как реабилитированному, то такие иски предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ), поэтому заявление в этой части требований судьей обоснованно возвращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ в связи с его неподсудностью данному суду.

В статье 27 ГПК РФ, определяющей исключительную подсудность дел Верховному Суду Российской Федерации, приведен перечень категорий гражданских дел, подлежащих рассмотрению в Верховном Суде Российской Федерации в качестве суда первой инстанции.

Требование взыскания компенсации морального вреда, с которым обратился заявитель, не входит в перечень дел, предусмотренных ст. 27 ГПК РФ.

Таким образом, вывод судьи о том, что рассмотрение заявления в указанной части не относится к исключительной

компетенции Верховного Суда Российской Федерации, правомерен.

Данные требования рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции (ст. 24 ГПК РФ).

Оснований для принятия к производству Верховного Суда Российской Федерации по первой инстанции требований, не отнесенных законом к его исключительной подсудности, не установлено.

Заявление в указанной части в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судьей возвращено обоснованно.

Определение по делу N КАС08—547

Процессуальные вопросы

2. Иск о восстановлении на работе к ОАО «Российские железные дороги» может быть подан заявителем в суд по месту исполнения трудового договора.

И. обратилась с иском к ОАО «Российские железные дороги» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда в районный суд города Твери.

Определением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, исковое заявление И. возвращено без рассмотрения в связи с неподсудностью дела данному районному суду.

Истице разъяснено ее право подать иск в соответствующий районный суд города Москвы, по месту нахождения ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направила дело в районный суд города Твери для рассмотрения по существу, указав следующее.

Возвращая исковое заявление И., суд пришел к выводу о том, что данное дело подсудно соответствующему районному суду города Москвы, по месту нахождения ответчика – ОАО «Российские железные дороги», поскольку иск, вытекающий из трудовых отношений, подлежит предъявлению в суд по общему правилу о подсудности, предусмотренному ст. 28 ГПК РФ.

Между тем, как видно из копии трудовой книжки истицы, она была принята на работу в локомотивное депо «Тверь» Московского отделения Октябрьской железной дороги – филиала ОАО «Российские железные дороги»; в трудовом договоре определено место его исполнения – город Тверь.

Трудовой договор с истицей был заключен в городе Твери, там же был вынесен приказ о его расторжении, то есть совершено конкретное действие, которое оспаривается. Поскольку место исполнения истицей трудовых обязанностей, согласно трудовому договору, – место нахождения локомотивного депо «Тверь» Московского отделения Октябрьской

железной дороги, истица имела право на предъявление иска о восстановлении на работе именно по месту исполнения ею обязанностей по трудовому договору.

В соответствии с пп. 2 и 9 ст. 29 ГПК РФ иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

Определение по делу N 35-В09—1

3. Отказ прокурору в принятии заявления, поданного им в защиту интересов несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, признан незаконным.

Прокурор в порядке ч. 1 ст. 45 ГПК РФ обратился в суд в интересах несовершеннолетних сестер А. (воспитанницы дома-интерната для умственно отсталых детей), 2000 года рождения, и Я. (воспитанницы школы-интерната) с заявлением к местной администрации, в котором просил обязать ее произвести ремонт закрепленного за несовершеннолетними жилого помещения и осуществить контроль за его сохранностью.

Отказывая прокурору в принятии заявления, суд исходил из того, что администрации детских учреждений, где находятся дети, являются опекунами, осуществляют защиту их прав и законных интересов. Каких-либо доказательств, препятствующих самостоятельному обращению в суд самих учреждений, прокурор не представил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Су-

да Российской Федерации отменила решение суда и определение суда кассационной инстанции, оставившего решение суда без изменения, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина. Такое заявление может быть подано прокурором в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

В силу действующего законодательства право прокурора на обращение в суд в интересах несовершеннолетнего гражданина не зависит от наличия либо отсутствия у ребенка законного представителя, обладающего правом на такое обращение, но не использующего его.

Реализация прокурором полномочий, предусмотренных названной статьей, в части предъявления заявлений в интересах несовершеннолетних служит гарантией защиты прав несовершеннолетнего и свидетельствует о заботе и охране интересов ребенка со стороны государства.

Ссылка в определении на положения ч. 5 ст. 37 ГПК РФ, согласно которой права несовершеннолетних защищают их законные представители, сделана без учета того, что указанная норма подразумевает альтернативу при защите прав несовершеннолетних иными лицами, которым это право предоставлено по закону.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что судебная защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, которая в соответствии с действующим законодательством должна осуществляться государством, возможна и путем обращения в суд прокурора.

Определение по делу N 75-Впр08—39

4. Иная оценка имеющихся в деле доказательств сама по себе не может являться основанием для отмены в порядке надзора решения суда, вступившего в законную силу.

Суд первой инстанции, решение которого оставлено без изменения судом кассационной инстанции, установив факт незаконного привлечения истицы Т. к уголовной ответственности (по приговору районного суда, вступившему в законную силу, Т. оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления) и незаконного применения в отношении ее в качестве меры пресечения подписки о невыезде, удовлетворил ее требования о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации денежной компенсации морального вреда.

Постановлением президиума краевого суда (надзорное производство возбуждено по жалобе прокурора) судебные постановления судов первой и кассационной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

В обоснование отмены состоявшихся судебных постанов-

лений президиум краевого суда сослался на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вывод суда о наличии причинной связи между незаконными действиями органов следствия и перенесенными истицей физическими страданиями, а также на то, что при определении размера возмещения морального вреда судом не были учтены требования разумности и справедливости, а потому сумма компенсации морального вреда, взысканная в пользу истицы, является завышенной.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума краевого суда, признав его незаконным, и оставила в силе решения судов первой и кассационной инстанций, указав следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно

действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (п. 1).

В силу п. 10 названного постановления Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При проверке судебных постановлений по настоящему делу в порядке надзора, президиум краевого суда нарушил принцип правовой определенности, вытекающий из положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его

гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Как указал Европейский Суд по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» в решении от 24 июля 2003 года, право на судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей ее части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип устанавливает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра, по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основани-

ем для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда они являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Правовая позиция Европейского Суда по правам человека в отношении пересмотра судебных постановлений в порядке надзора нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г. N 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с п. 6 которого, отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Принцип правовой определенности предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Иная точка зрения суда надзорной инстанции на то, как должно быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или

изменения судебного постановления нижестоящего суда.

Определение по делу N 18-В08—55

5. Если в исполнительном производстве должник (федеральное бюджетное учреждение) упразднен, то исполнительный документ об обращении взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам этого учреждения направляется в орган Федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации.

Определение по делу N 5-Г09—2

Производство по делам об административных правонарушениях

6. Нарушение требования о всестороннем, полном и объективном выяснении всех обстоятельств по делу, допущенное при рассмотрении дела об административном правонарушении, без устранения которого невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, повлекло отмену состоявшихся по делу судебных постановлений.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, в отношении Х. в связи с отсутствием события административного правонарушения, судья районного суда в постановлении указал, что Х. имеет гражданство Российской Федера-

ции (указан номер и серия паспорта гражданина Российской Федерации) и зарегистрирован по месту жительства в установленном месте. Однако данный вывод судьи материалами дела не подтвержден.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

В протесте, внесенном прокурором в Верховный Суд Российской Федерации, содержатся доводы о том, что согласно заключению о результатах служебной проверки, проведенной отделом территориального управления Федеральной миграционной службы по факту выдачи Х. паспорта, гражданство Российской Федерации в установленном законом порядке он не приобретал, в базе Департамента консульской службы Министерства иностранных дел Российской Федерации не значится. Кроме того, имеются сведения о том, что указанный паспорт был сдан Х. в территориальное управление Федеральной миграционной службы как необоснованно выданный. Согласно акту об уничтожении недействительных паспортов паспорт, выданный на имя Х., был уничтожен.

Однако данные обстоятельства в нарушение ст. 24.1 КоАП РФ при рассмотрении дела судом не выяснялись.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменил состоявшиеся по делу судебные постановления, указав следующее.

Исходя из положений ст. 46, ч. 1 ст. 50, ст. 55 Консти-

туции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ст. 4 Протокола N 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесено окончательное постановление, невозможно – поворот к худшему для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу постановления, как правило, недопустим.

Вместе с тем Конвенция о защите прав человека и основных свобод в п. 2 ст. 4 Протокола N 7 (в редакции Протокола N 11) устанавливает, что право не привлекаться повторно к суду или повторному наказанию не препятствует повторному рассмотрению дела в соответствии с законом соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства было допущено имеющее фундаментальный, принципиальный характер существенное нарушение, повлиявшее на исход дела.

Требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств либо при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела.

Поскольку на момент рассмотрения протеста прокуро-

ра в Верховном Суде Российской Федерации срок давности привлечения к административной ответственности, установленный ч. 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для данной категории дел, не истек, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

Постановление N 5-АД08—7

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Процессуальные вопросы

Вопрос 1: Имеет ли ответчик право на возмещение расходов на оплату услуг представителя в случае оставления без рассмотрения искового заявления на основании абзаца восьмого ст. 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации?

Ответ: В соответствии с абзацем восьмым ст. 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Правовая норма, регулирующая вопрос возмещения ответчику расходов на оплату услуг представителя в случае оставления искового заявления без рассмотрения в соответствии с абзацем восьмым ст. 222 ГПК РФ, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, феде-

ральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона).

В связи с этим в случае оставления искового заявления без рассмотрения на основании абзаца восьмого ст. 222 ГПК РФ следует руководствоваться ч. 4 ст. 1 и ч. 1 ст. 101 ГПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 101 ГПК РФ при отказе истца от иска истец возмещает ответчику издержки, понесенные им в связи с ведением дела.

Вопрос 2: Следует ли в случае оспаривания действий, постановлений судебного пристава-исполнителя привлекать к участию в деле обе стороны исполнительного производства? Возможно ли привлечение к участию в деле в качестве заинтересованных лиц иных лиц, права которых могут затрагиваться вынесенным решением?

Ответ: В соответствии с ч. 1 ст. 441 ГПК РФ постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействие) могут быть оспорены взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями (бездействием).

Из частей второй и третьей данной нормы следует, что заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо, в десятидневный срок со дня вынесения постановления, совершения

действий либо со дня, когда взыскателю, должнику или лицам, чьи права и интересы нарушены такими постановлениями, действиями (бездействием), стало известно о нарушении их прав и интересов, и рассматривается в порядке, предусмотренном главами 23 и 25 Кодекса, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными указанной статьей.

Статья 246 ГПК РФ предусматривает, что дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судьей по общим правилам искового производства с особенностями, установленными этой главой, главами 24 – 26 Кодекса и другими федеральными законами.

В свою очередь из положений ч. 1 ст. 257 ГПК РФ следует, что заявление об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего рассматривается судом в течение десяти дней с участием гражданина, руководителя или представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решения, действия (бездействие) которых оспариваются.

Неявка в судебное заседание кого-либо из указанных в части первой данной статьи лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления (ч. 2 ст. 257 ГПК РФ).

Таким образом, стороны исполнительного производства должны быть извещены надлежащим образом о месте и времени судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления.

Если заявленное требование непосредственно касается кого-либо из лиц, не участвующих в деле, и решение по делу затрагивает его права и обязанности, то привлечение такого лица к участию в деле в качестве заинтересованного лица является обязательным.

Вопросы, возникающие из трудовых пенсионных и социальных правоотношений

Вопрос 3.

Ответ на вопрос N 3 отозван. – Обзор судебной практики N 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016.

Вопрос 4: Какая дата считается датой наступления страхового случая, если повреждение здоровья наступило вследствие хронического профессионального заболевания?

Ответ: В соответствии с п. 5 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в редакции от 7 июля 2003 г.),

если страхового случая наступил после окончания срока действия трудового договора (контракта), по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Основанием исчисления среднемесячного заработка застрахованного для определения размера ежемесячной страховой выплаты из его заработка до окончания срока действия трудового договора является наступление страхового случая после окончания срока действия указанного договора (контракта). Ввиду этого юридическое значение приобретает уяснение даты наступления страхового случая.

В силу статьи третьей названного Федерального закона страховым случаем признается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного, в том числе вследствие профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию. Профессиональное заболевание – хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности.

Из содержания приведенных выше положений следует, что профессиональное заболевание как правовое событие – это сочетание нескольких юридических фактов (юридический состав).

Профессиональное заболевание как правовое событие определяется следующим юридическим составом:

наступлением хронического заболевания (юридический факт) (1), возникшего под воздействием вредного (вредных) производственного фактора (факторов) (юридический факт) (2), повлекшего временную (юридический факт) или стойкую утрату застрахованным лицом профессиональной трудоспособности (юридический факт) (3).

Страховой случай – это правовое состояние (повреждение здоровья), занимающее самостоятельное место среди юридических фактов, которое является результатом правового события (профессионального заболевания), характеризующееся совокупностью юридических фактов и влекущее возникновение правоотношений по страхованию.

Поэтому профессиональное заболевание не будет являться страховым случаем (фактом повреждения здоровья), если хотя бы один из юридических фактов, его составляющих, не будет установлен.

Профессиональные хронические заболевания устанавливаются специализированными лечебно-профилактическими учреждениями, клиниками или отделами профессиональных заболеваний медицинских научных учреждений или их

подразделений, а причинно-следственная связь этих заболеваний с вредными условиями труда, длительностью и интенсивностью их воздействия по месту работы заболевшего работника (застрахованного лица) – комиссиями по расследованию профессиональных заболеваний в порядке, установленном Положением о расследовании и учете профессиональных заболеваний, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 г. N 967 «Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний».

Что же касается стойкой утраты застрахованным лицом профессиональной трудоспособности (завершающий этап установления профессионального заболевания), то она устанавливается медико-социальными экспертными комиссиями.

Поэтому датой наступления страхового случая при повреждении здоровья вследствие хронического профессионального заболевания является дата установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности.

Вопрос 5: На какой момент (обращения за выплатами, получения повреждения здоровья либо окончания срока действия трудового договора) следует определять «обычный размер вознаграждения работника», предусмотренный п. 5 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» для ис-

числения страховых выплат застрахованным лицам?

Ответ: Обеспечение по обязательному социальному страхованию лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Согласно п. 5 ст. 12 названного Федерального закона (в редакции от 7 июля 2003 г.), если страховой случай наступил после окончания срока действия трудового договора (контракта), по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Данная норма содержит указание на виды заработка, которые могут учитываться для исчисления страховой выплаты. Пострадавший (застрахованное лицо) вправе выбрать для исчисления страховой выплаты заработок, который он получал до окончания срока действия трудового договора либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности.

Под «обычным размером вознаграждения работника» по-

нимается заработок работника по однородной (одноименной) профессии, квалификации в одной и той же местности с профессией пострадавшего (квалификацией застрахованного лица).

Если пострадавший (застрахованное лицо), реализовав предоставленное ему право выбора, избрал для исчисления страховой выплаты «обычный размер вознаграждения работника», то применительно к п. 7 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» указанный размер вознаграждения должен определяться на момент обращения за страховой выплатой.

Вопросы, возникающие из публичных правоотношений

Вопрос 6: За счет средств какого бюджета – федерального или субъекта Российской Федерации – оплачивается юридическая помощь адвоката, оказываемая им бесплатно при рассмотрении судом материала о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел?

Ответ: Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляет-

ся в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В целях соблюдения прав детей, не достигших совершеннолетия, материалы о помещении их в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) рассматриваются судом. Наряду с несовершеннолетним, его родителями или иными законными представителями, прокурором, представителями центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в судебной процедуре обязательно участвует адвокат (ст. 31.2 вышеназванного Федерального закона).

Порядок оплаты труда адвоката, оказывающего юридическую помощь в данном случае, действующим законодательством не определен.

Согласно п. «в» ст. 71, п. «в» ст. 72 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со ст. 76 Конституции Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина относится как к сфере ведения Российской Федерации, так и к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом вопросы ее регулирования остаются в исключительном ведении Российской Федерации.

Определяя полномочия субъектов Российской Федерации в области финансирования расходов на оплату труда адвока-

та, оказывающего юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, федеральный законодатель в п. 3 ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрел, что юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Названная норма сформулирована императивно и на стадию принятия судом решения о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП не распространяется.

Совершивший общественно опасное деяние или административное правонарушение несовершеннолетний, в отношении которого решается вопрос о помещении в ЦВСНП, не является субъектом уголовно-правовых отношений. Вопрос о его временной изоляции решается в порядке гражданского судопроизводства с участием адвоката, назначаемого судом на основании ст. 50 ГПК РФ, что в данном случае является процессуальной гарантией, обеспечиваемой государством.

В том случае, когда федеральный законодатель, установив определенные гарантии, не урегулировал вопросы их финансирования, если от этого зависит реализация вытекающих из Конституции Российской Федерации прав и законных интересов граждан, взыскание должно производиться за счет средств федерального бюджета.

Кроме того, из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. N 1-П следует, что в вопросах регулирования сходных отношений федеральный законодатель должен придерживаться единых норм и принципов.

Следовательно, если адвокат участвует в судебном разбирательстве по назначению суда, все расходы по оказанию им юридической помощи принимает на себя государство.

В силу ч. 4 ст. 1 и ч. 3 ст. 11 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулиющей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, а также при отсутствии норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы, регулирующие сходные отношения (аналогия закона).

Поскольку нормы, определяющие порядок и размер оплаты труда адвоката, назначаемого в качестве представителя по гражданскому делу на основании ст. 50 ГПК РФ, отсутствуют, то применению подлежат нормы, регулирующие оплату труда адвоката, назначаемого по уголовным делам.

Статья 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ (в редакции от 24 июля 2007 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что в том случае, когда адвокат участвует в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, оплата его труда компенсируется за счет

средств федерального бюджета. Данная норма согласуется со ст. 50 УПК РФ.

В соответствии с требованиями и во исполнение вышеназванных статей Правительство Российской Федерации приняло постановление от 4 июля 2003 г. N 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» (в редакции от 22 июля 2008 г.), в котором определено, что финансовое обеспечение участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению следственных органов или суда осуществляется за счет средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых на соответствующий год, федеральным государственным органам, наделенным полномочиями по назначению адвокатов, и Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации на руководство и управление в сфере установленных функций.

На основании изложенного оплата труда адвоката, участвующего в качестве защитника по назначению суда при рассмотрении материала о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, компенсируется за счет средств федерального бюджета.

Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Вопрос 7: Правомерно ли привлечение юридического лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение в установленный срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений природоохранного законодательства в течение года со дня совершения административного правонарушения?

Ответ: По общему правилу постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, за исключением случаев, прямо указанных в ст. 4.5 КоАП РФ.

Согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ за нарушение законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей природной среды лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения.

Вместе с тем ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осу-

осуществляющего государственный надзор, об устранении нарушений законодательства.

Объектом данного административного правонарушения является установленный законом порядок управления, и в частности контрольно-надзорные правоотношения, возникающие между субъектами контроля (надзора) и субъектами, деятельность которых подвергается контролю (надзору).

Объективную сторону правонарушения составляет невыполнение в установленный срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства.

Субъектом ответственности являются граждане, должностные лица, юридические лица.

Субъективную сторону правонарушения характеризует умысел.

С учетом вышеизложенного, неисполнение юридическим лицом предписания органа, осуществляющего государственный контроль (надзор), об устранении нарушений природоохранного законодательства не представляет само по себе нарушение норм законодательства об охране окружающей среды.

Таким образом, срок давности привлечения к административной ответственности юридического лица по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение в установленный срок закон-

ного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства об охране окружающей природной среды составляет два месяца со дня истечения срока, установленного для исполнения конкретного мероприятия в предписании.

Информация для сведения

1. В связи с обращением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. П. Лукина в Верховный Суд Российской Федерации до сведения судей доводится следующая информация.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вправе выступать в качестве самостоятельного субъекта обжалования вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции.

Ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта подлежит рассмотрению в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. В Верховный Суд Российской Федерации поступило

письмо исполнительного директора Всероссийского союза страховщиков Н. И. Малышева, в котором говорится об имеющихся случаях привлечения судами по делам по искам о взыскании компенсационных выплат на основании Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в качестве ответчика (соответчика) Всероссийский союз страховщиков.

В связи с этим до сведения судей доводится следующая информация.

Всероссийский союз страховщиков не является страховой организацией, осуществляющей страховые операции, и не выступает гарантом страховщиков и иных лиц.

Всероссийский союз страховщиков не отвечает по обязательствам своих членов (подп. 5 п. 4 Устава Всероссийского союза страховщиков, утвержденного Всероссийским собранием страховых организаций и объединений 15 марта 1994 г.).

Согласно положениям, ст. 18 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в случаях, если страховая выплата по обязательному страхованию не может быть осуществлена вследствие указанных в данной статье причин (применения к страховщику процедуры банкротства, отзыва у страховщика лицензии и др.), потерпевший имеет право на получение компен-

сационной выплаты.

По требованиям потерпевших компенсационные выплаты осуществляются профессиональным объединением страховщиков (п. 1 ст. 19 Федерального закона N 40-ФЗ).

Как следует из подп. 3 п. 2.2 Устава Российского союза автостраховщиков, утвержденного учредительным собранием 8 августа 2002 г., осуществление компенсационных выплат потерпевшим в соответствии с требованиями Федерального закона N 40-ФЗ, а также реализация прав требования, предусмотренных статьей двадцатой указанного Федерального закона, является основным предметом деятельности Российского союза автостраховщиков.

Следовательно, ответчиком (соответчиком) по делам по искам о взыскании компенсационных выплат на основании Федерального закона от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» должен выступать Российский союз автостраховщиков.

Практика Европейского Суда по правам человека

Извлечения из постановлений

1. Фундаментальные нарушения права как основание для отмены вступившего в законную силу судебного постановления.

В постановлении по делу «Пшеничный против России» от 14 февраля 2008 г. Европейский Суд установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции, выразившееся в отмене судом надзорной инстанции вступившего в законную силу решения суда, вынесенного в пользу заявителя.

Позиция Европейского Суда: «В отсутствие фундаментального дефекта в слушаниях несогласие стороны с оценкой, сделанной судом первой инстанции и апелляционным судом, не было обстоятельством существенного и непреодолимого характера, гарантирующего аннулирование признанного и подлежащего осуществлению постановления и повторного открытия слушания по требованию заявителя».

«Только ошибки в фактах, которые, возможно, не были исправлены обычной апелляцией, поскольку стали очевидными только после того, как решение приобрело обязательную силу, можно было бы считать обстоятельством существенного и неопределимого характера, оправдывающего отход от принципа юридической однозначности».

2. Исследование судом материалов, послуживших основанием для отказа компетентного органа в предоставлении иностранному гражданину вида на жительство и его последующей депортации, является правовым средством защиты от произвольного вмешательства в права человека.

В постановлении по делу «Лю и Лю против России» от 6 декабря 2007 г. Европейский Суд установил нарушение ст. 5 и 8 Конвенции, выразившееся в принудительном исполнении решения о депортации иностранного гражданина, которому отказано в предоставлении вида на жительство.

Позиция Европейского Суда: Внутригосударственное право обеспечило возможность оспаривать решение (о депортации) в суде. «Однако суды Российской Федерации не имели возможности эффективно оценить, было ли решение оправданным, поскольку материалы, на которых было основано решение, в суды в полном объеме представлены не были. Доводы местного органа внутренних дел сводились к утверждению о том, что он располагал сведениями, что заявитель представлял угрозу государственной безопасности. Содержание этих сведений не сообщалось ни заявителям, ни судам на том основании, что оно составляло государственную тайну.»

«Непредставление соответствующей информации судам лишило их возможности оценить, был ли вывод о том, что заявитель представлял угрозу государственной безопасности, основан на фактах. Следовательно, судебное рассмотре-

ние было ограниченным и не предоставляло достаточных гарантий против произвольного осуществления широкой свободы усмотрения, предоставленной законодательством Российской Федерации Министерству внутренних дел Российской Федерации в случаях, касающихся государственной безопасности.»

Постановление опубликовано:

Бюллетень Европейского суда

по правам человека.

Российское издание. 2008. N 8. С. 104 – 120.

3. Неисполнение решения суда о взыскании с государственного унитарного предприятия в пользу гражданина денежных средств не может быть обосновано фактом ликвидации этого предприятия.

В постановлении по делу «Григорьев против России» от 12 апреля 2007 года Европейский Суд установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции, выразившееся в длительном неисполнении решения суда, вынесенного в пользу заявителя.

Позиция Европейского Суда: «В соответствии с законодательством Российской Федерации собственник унитарного предприятия сохраняет право собственности на имущество предприятия, утверждает его сделки с этой собственностью, контролирует управление предприятием и принимает решения относительно того, следует ли предприятию продолжать свою деятельность или его необходимо ликвидиро-

вать.» «Государство должно нести ответственность за долги федерального государственного унитарного предприятия».

«Органы государственной власти не могут ссылаться на нехватку денежных средств или иных ресурсов в качестве оправдания непогашения задолженности государства.

Точно так же государство не может оправдывать неисполнение судебного решения по иску к государственному предприятию ликвидацией этого предприятия».

Постановление опубликовано:

Бюллетень Европейского суда

по правам человека.

Российское издание. 2008. N 8. С. 85 – 92.

Судебная практика Военной коллегии

По уголовным делам

1. Статья 285—1 УК РФ предусматривает ответственность за нецелевое расходование лишь бюджетных средств.

По приговору Уральского окружного военного суда бывший начальник Главного управления МЧС России по Свердловской области Л. осужден к лишению свободы по пункту «г» части 4 статьи 290 УК РФ и части 1 статьи 285 УК РФ, а по части 1 статьи 285—1 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей с освобождением его от последнего наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Военная коллегия отменила приговор в части осуждения Л. за нецелевое расходование бюджетных средств и дело в этой части прекратила за отсутствием в действиях Л. состава преступления.

Как установлено в суде и отражено в приговоре, Л. подписал платежное поручение о перечислении 1 700 000 рублей, пожертвованных Главному управлению ЗАО «Тургаз» для приобретения специальной пожарной техники, на инвестирование строительства квартиры в строящемся доме с последующей передачей ее в собственность для своего подчи-

ненного С.

Согласно пояснениям, в судебном заседании свидетелей К. — начальника финансово-экономического управления Главного управления МЧС Свердловской области и Л., исполнявшей эти обязанности в 2004 г., названные денежные средства поступили на счет по внебюджетным средствам.

Данных о том, что поступившие из ЗАО «Тургаз» в качестве пожертвования денежные средства включались, как это установлено в части 5 статьи 41 Бюджетного кодекса РФ, в состав доходов бюджета при составлении, утверждении и исполнении федерального бюджета, и после этого были перечислены в качестве бюджетных средств в Главное управление, в деле не имеется.

Таким образом, следует признать, что квалификация действий Л. по части 1 статьи 285—1 УК РФ как расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, является ошибочной.

Определение по делу N 3—45/08

2. Сообщение задержанным за убийство о месте нахождения пистолета признано добровольной выдачей оружия.

По приговору Приволжского окружного военного суда А.

осужден к лишению свободы по части 2 статьи 105 УК РФ на 14 лет, по части 3 статьи 162 УК РФ на 9 лет и по части 1 статьи 222 УК РФ на 2 года, а по совокупности преступлений на 15 лет.

Военная коллегия отменила приговор в части осуждения по статье 222 УК РФ, дело в этой части прекратила и назначила более мягкое наказание по совокупности преступлений по следующим основаниям.

Согласно примечанию, к статье 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в этой статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

При этом, как указано в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Как установлено в судебном заседании, А. после его задержания по подозрению в совершении убийства в своем заявлении, написанном собственноручно, сообщил правоохранительным органам о том, что в доме его родителей хранится обрез охотничьего ружья, переданный ему И., где данное оружие было обнаружено и изъято.

Таким образом, А. добровольно сообщил органам следствия о месте нахождения огнестрельного оружия при реальной возможности его дальнейшего хранения, в связи с чем на основании примечания к статье 222 УК РФ он подлежит освобождению от уголовной ответственности с прекращением в отношении него в этой части уголовного дела и с назначением более мягкого наказания по совокупности преступлений.

Определение по делу N 3—57/03

3. Постановление судьи о продлении срока содержания под стражей, вынесенное в отсутствие обвиняемого, отменено.

Постановлением судьи Восточно-Сибирского окружного военного суда срок содержания под стражей гражданину А. продлен на три месяца, а всего до пятнадцати месяцев.

Военная коллегия отменила постановление и материалы передала на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Общие правила принятия судом решений о мере пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей устанавливаются статьями 108 и 109 УПК РФ, согласно которым соответствующее решение принимается в ходе судебного заседания, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, его защитника и прокурора.

В соответствии с положениями части 13 статьи 109 УПК РФ, не допускается рассмотрение судом ходатайства о про-

длении срока содержания, обвиняемого под стражей в его отсутствие, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами.

Необходимость обеспечения лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, права на участие в процедуре принятия судом решения о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу находит свое подтверждение также во взаимосвязанных с вышеназванных положений, содержащихся в пункте 16 части 4 статьи 47 УПК РФ.

Из материалов дела усматривается, что А. с 7 декабря 2008 г. был переведен в учреждение ИЗ-38/1 г. Иркутска для прохождения стационарной судебно-психиатрической экспертизы.

В материалах дела имеется телеграмма, адресованная главному врачу Иркутского областного психоневрологического диспансера, для сообщения А. о дате, времени и месте судебного заседания о продлении ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако каких-либо данных о вручении указанного сообщения А. в деле не имеется.

Более того, по сообщению начальника ФГУ ИЗ-75/1 г. Читы от 28 января 2009 г., А. после прохождения стационар-

ной судебно-психиатрической экспертизы прибыл в данное учреждение из г. Иркутска 23 января 2009 г.

26 января 2009 г. при разрешении ходатайства о продлении срока содержания под стражей судья ограничился заслушиванием только мнения следователя и прокурора, обосновавших данное ходатайство, и защитника обвиняемого по назначению. При этом последний, не задав в ходе судебного заседания ни одного вопроса, заявив, что ходатайство следователя является законным и обоснованным, оставил его рассмотрение на усмотрение суда.

Участие в судебном заседании защитника не служит основанием для ограничения прав обвиняемого.

Таким образом, ходатайство о продлении А. срока содержания под стражей рассмотрено судьей без его участия и при отсутствии обстоятельств, исключающих возможность доставки обвиняемого в суд, то есть было нарушено право А. на защиту, что является нарушением требований уголовно-процессуального закона, которое является основанием для отмены постановления судьи.

Определение по делу N 4—9/09

По гражданским делам

1. Увольнение военнослужащего, не обеспеченного жилым помещением и отказавшегося получить таковое в закрытом военном городке, признано незаконным.

Решением Самарского гарнизонного военного суда признаны незаконными и недействующими с момента издания приказа командиров воинских частей от 12 февраля 2007 г. и от 18 апреля 2007 г. об увольнении Н. в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключении его из списков личного состава части и возложена на указанных лиц обязанность по восстановлению Н. на военной службе в ранее занимаемой должности с обеспечением всеми положенными видами довольствия с даты незаконного исключения из этих списков.

Кроме того, суд обязал командира и жилищную комиссию воинской части предоставить Н. жилое помещение установленным порядком.

Кассационным определением Приволжского окружного военного суда решение отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления Н.

Военная коллегия отменила кассационное определение и оставила в силе решение по следующим основаниям.

Принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал в определении, что с учетом неоднократного отказа Н. от предоставления служебного жилья по месту военной службы следует признать его обеспеченным жильем по месту военной службы, что дает командованию право на увольнение заявителя с военной службы в запас.

Данный вывод окружного военного суда является необос-

нованным.

Из материалов дела усматривается, что Н., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проживающий вместе с семьей в общежитии, признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении и подлежащий увольнению в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, 10 мая 2006 г. отказался от получения служебного жилья в закрытом военном городке и настаивал на прохождении военной службы до обеспечения жильем по избранному месту жительства. Однако 12 февраля 2007 г. он приказом командира воинской части уволен в запас, а 18 апреля 2007 г. – приказом командира воинской части исключен из списков личного состава воинской части.

Таким образом, по делу установлено, что Н. в период прохождения военной службы жильем обеспечен не был и своего согласия на увольнение в запас без предоставления жилья не давал.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с частью 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на во-

енной службе без предоставления им жилых помещений.

Распределение Н. служебного жилья в закрытом военном городке незадолго до достижения им предельного возраста пребывания на военной службе и в период проведения мероприятий по увольнению в запас не свидетельствует об обеспеченности его жильем, поскольку в силу пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такое жилье военнослужащим предоставляется только на срок военной службы. Как пояснил в суде представитель должностного лица, заявитель мотивировал отказ от распределенной ему квартиры тем, что она является служебной, а согласно справке начальника КЭЧ района жилой фонд, в котором заявителю была распределена квартира, приватизации не подлежит, квартиры по договору не сдаются, бронирование запрещено.

К тому же, как видно из исследованной в суде выписки из заседания жилищной комиссии воинской части от 10 марта 2007 г., жилищная комиссия ходатайствовала о постановке заявителя в очередь на получение квартиры в Самарскую КЭЧ в строящемся доме.

При таких данных приказ командира воинской части от 12 февраля 2007 г. об увольнении заявителя с военной службы без предоставления жилья противоречит положениям статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции

о том, что командование имело право на увольнение Н. с военной службы, поскольку заявитель являлся обеспеченным жильем по месту военной службы, нельзя признать правильными, так как он основан на ошибочном толковании норм материального права.

Определение по делу N 3н-285/08

2. Суд не может под видом разъяснения решения изменять его содержание.

Решением военного суда гарнизона – войсковая часть 10706 от 20 марта 1998 года действия командира Ленинградской военно-морской базы, связанные с необеспечением жилой площадью ветерана подразделений особого риска капитана 2-го ранга Р. и членов его семьи, признаны незаконными. Суд обязал указанное должностное лицо обеспечить заявителя и двоих его детей благоустроенной жилой площадью по месту прохождения им службы по нормам, предусмотренным законодательством, с учетом права заявителя на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты.

27 мая 1998 года судебным приставом – исполнителем возбуждено исполнительное производство, а 23 сентября того же года – окончено в связи с тем, что заявителю и двум его сыновьям командованием была выделена отдельная двухкомнатная квартира в городе Ломоносове (г. Санкт-Петербург) общей площадью 63,6 м кв.

В данной квартире отсутствовала отдельная комната для реализации права заявителя на дополнительную жилую пло-

щадь. Вместе с тем 31 января 2000 года Р. написал заявление в Управление по учету и распределению жилой площади о том, что он и оба его сына согласны переселиться в указанную квартиру, что в последующем было осуществлено, а в 2005 году Р. и один из его сыновей это жилое помещение приватизировали.

В мае 2000 года Р. получил ордер, после чего обратился к командиру Ленинградской военно-морской базы с заявлением об обеспечении его дополнительной жилой площадью в соответствии с решением военного суда гарнизона, однако 16 июня 2000 года командиром в удовлетворении заявления отказано со ссылкой на то, что, получив ордер на двухкомнатную квартиру, Р. тем самым выразил согласие на получение жилья без предоставления дополнительной жилой площади.

9 апреля 2001 года Октябрьский федеральный суд Адмиралтейского района города Санкт-Петербурга, рассмотрев жалобу Р. на действия судебного пристава-исполнителя, окончившего исполнительное производство, признал их неправомерными, после чего 27 апреля 2001 года заявителю был выдан исполнительный лист для исполнения решения военного суда гарнизона от 20 марта 1998 года.

6 июня 2007 года судебным приставом-исполнителем повторно возбуждено исполнительное производство по исполнению решения военного суда в отношении Р.

10 июля 2007 года гарнизонная жилищная комиссия во-

енно-морских частей Санкт-Петербургского гарнизона в порядке исполнения судебного решения на семью из трех человек, с учетом права Р. На дополнительную жилую площадь в виде комнаты, выделила ему трехкомнатную квартиру в городе Пушкине Санкт-Петербурга, общей площадью 75,34 м кв., от вселения в которую Р. отказался.

12 октября 2007 года командир Ленинградской военно-морской базы обратился в Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга с заявлением о прекращении исполнительного производства по исполнительному листу, выданному на основании решения от 20 марта 1998 года, ссылаясь на то, что Р. безосновательно отказался от получения предложенного ему жилья в виде отдельной трехкомнатной квартиры с учетом его права на дополнительную площадь.

28 ноября того же года в удовлетворении данного заявления было отказано.

14 января 2008 года Р. обратился к командиру Ленинградской военно-морской базы и к судебному приставу-исполнителю с ходатайством, в котором, указав, что решение от 20 марта 1998 года исполнено не в полном объеме, просил предоставить ему квартиру на условиях мены либо комнату или однокомнатную квартиру по договору социального найма.

22 февраля 2008 года командир Ленинградской военно-морской базы обратился в 224 гарнизонный военный суд (ранее – военный суд гарнизона – войсковая часть 10706)

с заявлением о разъяснении решения от 20 марта 1998 года, в котором просил разъяснить, является ли надлежащим исполнением данного решения его действия, выразившиеся в предоставлении Р. квартир: двухкомнатной в 2000 году и трехкомнатной в 2007 году.

224 гарнизонный военный суд, признав, что решение от 20 марта 1998 года должностным лицом, предоставившим Р. трехкомнатную квартиру в городе Пушкине (г. Санкт-Петербург), надлежаще исполнено, что в силу закона исключает его разъяснение, отказал в удовлетворении заявления о разъяснении судебного решения.

Балтийский флотский военный суд отменил определение гарнизонного военного суда об отказе в разъяснении судебного решения и разрешил вопрос по существу, разъяснив, что для полного исполнения указанного судебного решения ему надлежит обеспечить Р. дополнительной жилой площадью в виде отдельной комнаты.

Военная коллегия отменила определение флотского военного суда и оставила в силе определение гарнизонного суда по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 202 ГПК РФ, в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого реше-

ние суда может быть принудительно исполнено.

По смыслу указанной нормы закона суд не может под видом разъяснения изменить, хотя бы частично, существо решения, а должен при наличии к тому оснований только изложить его в более полной и ясной форме.

Как усматривается из содержания решения военного суда гарнизона от 20 марта 1998 года, оно как в мотивировочной, так и в резолютивной части сформулировано ясно, четко и не могло вызвать различное его толкование.

Отменив же определение гарнизонного военного суда об отказе в разъяснении данного решения и указав командиру Ленинградской военно-морской базы на необходимость обеспечить заявителя Р. дополнительной жилой площадью в виде отдельной комнаты, флотский военный суд в своем кассационном определении по существу возложил на должностное лицо дополнительную обязанность, не содержащуюся в решении от 20 марта 1998 года, тем самым фактически изменив содержание решения.

Что касается жилищных условий Р., возникших после вступления решения суда в законную силу, а также действий командования по обеспечению его жилой площадью в соответствии с данным судебным решением, то указанные обстоятельства, на которые сослался суд кассационной инстанции в обоснование своих выводов, касались вопросов исполнительного производства, а поэтому не относились к предмету судебного разбирательства по разъяснению судебного реше-

ния в порядке статьи 202 ГПК РФ.

Определение по делу N 6н-385/08
*(Обзор подготовлен управлением
по работе с законодательством
Верховного Суда Российской Федерации
и 3 июня 2009 г. утвержден
постановлением Президиума
Верховного Суда Российской Федерации)*

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2 КВАРТАЛ
2009 ГОДА (Утвержден
постановлением
Президиума Верховного
Суда Российской
Федерации от 16 сентября
2009 года)**

**Судебная практика
по уголовным делам**

Вопросы квалификации

1. Подстрекатель необоснованно признан организатором

убийства по найму.

Судом установлено, что М. с целью единоличного владения и пользования квартирой, где помимо него были зарегистрированы и проживали его бывшая жена Д., дочь М. и Н. (муж дочери), решил организовать их убийство по найму.

М. предложил своему знакомому Г. оказать содействие в поиске исполнителей данного преступления, сообщив, что за совершение убийств указанных лиц передаст Г. и исполнителям денежное вознаграждение в размере 45000 долларов США.

Получив от Г. сообщение о том, что убийства потерпевших совершены, М. договорился о встрече.

С указанной целью М. встретился с Г., а также с А. и Ф., представленными ему в качестве лиц, совершивших убийства. После получения личных документов потерпевших М. передал Г. часть денежного вознаграждения в сумме 600000 рублей, пообещав оставшуюся сумму денег выплатить позже.

Преступление не было доведено до конца по независящим от осужденного обстоятельствам, так как Г., А. и Ф. действовали в рамках оперативного эксперимента. После передачи денег М. был задержан.

Указанные действия М. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор суда в отноше-

нии М. и переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия указала в определении следующее.

Согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Однако этих действий, как видно из материалов дела, М. не совершал.

Как установил суд в приговоре, М. предложил Г. найти исполнителей убийства потерпевших, за что обещал ему и исполнителям убийства 45000 долларов США. Получив от Г. подтверждение убийства указанных лиц, осужденный передал ему 600000 рублей, пообещав оставшуюся сумму выплатить позже, но был задержан. Других действий М. не совершал.

Таким образом, осужденный склонил другое лицо к совершению преступления путем подкупа, то есть являлся подстрекателем, поэтому его действия следует переквалифицировать на ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Определение N 5-009—18

2. Действия виновной переквалифицированы с пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку

она не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих действий.

По приговору суда И. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и убийстве своей шестимесячной дочери, заведомо для виновной находящейся в беспомощном состоянии, совершенном с особой жестокостью, и осуждена по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 и ст. 156 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат осужденной просил приговор суда отменить, дело прекратить, т.к. у осужденной не было косвенного умысла на убийство ребенка, она принимала меры по его лечению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и переквалифицировала действия осужденной с пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, мотивировав решение следующим.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у ее дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии.

В результате тяжелого инфекционного поражения кожных покровов, последующего развития общего инфекционного заболевания – сепсиса с явлениями септического шока и полиорганной недостаточности, выраженной гипотрофии наступила смерть шестимесячной дочери осужденной.

Суд, квалифицируя действия И. по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал в приговоре, что виновная осознавала общественную опасность своего бездействия, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти ее малолетней дочери, не желала, но относилась безразлично к наступлению этих последствий, и сделал вывод, что И. умышленно причинила смерть потерпевшей.

Однако из показаний осужденной следует, что она лечила дочь самостоятельно, давала парацетамол, ставила детские свечи «эфффералган», думала, что режутся зубы, дочь не ела, срыгивала пищу, похудела, она смазывала потерпевшую зеленкой, поила соком, умысла на лишение жизни дочери не имела.

Данные показания осужденной в приговоре не опровергнуты, а, наоборот, из показаний судебно-медицинского эксперта и других видно, что какая-то помощь ребенку И. оказывалась.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что осужденная не предвидела возможности причинения смерти, потерпевшей в результате своих деяний, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это.

Определение N 51-О09—15

3. Само по себе причинение большого количества телесных повреждений не может служить основанием для призна-

ния убийства совершенным с особой жестокостью.

Установлено, что П. и другие осужденные с целью совершения кражи проникли в квартиру, где находилась потерпевшая. Осужденные П. и Д. избили ее, нанося удары руками по голове и телу.

Потерпевшей было нанесено не менее 12 ударов по голове, лицу, задней поверхности шеи, в результате чего были причинены телесные повреждения, от которых наступила ее смерть. После этого осужденные забрали из квартиры деньги, вещи и ценности и с места происшествия скрылись.

Указанные действия П. квалифицированы судом (с учетом внесенных изменений) по пп. «а», «в», «д» ч. 2 ст. 146 и пп. «а», «г», «е» ст. 102 УК РСФСР.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного П., исключил его осуждение по квалифицирующим признакам, предусмотренным пп. «г» и «е» ст. 102 УК РСФСР, по следующим основаниям.

Признавая П. виновным в убийстве, совершенном с особой жестокостью, суд не мотивировал в приговоре свой вывод.

Доказательств того, что умыслом П. охватывалось совершение убийства с особой жестокостью, в приговоре не приведено.

Как установлено судом, в процессе разбойного нападения П. пытался закрыть рот потерпевшей, так как она кричала,

но она укусила его за палец, тогда П. стал наносить ей удары по голове и телу. Затем потерпевшей стал наносить удары и Д., подавляя ее сопротивление, а П. лентой связал ноги потерпевшей.

Всего, как указано в приговоре, потерпевшей было нанесено не менее 12 ударов, в результате чего ей были причинены телесные повреждения, повлекшие ее смерть.

Исходя из фактических обстоятельств дела, установленных судом, нельзя признать, что способ убийства в данном случае был связан с причинением потерпевшей особых страданий и мучений.

Необоснованным также является осуждение П. по п. «е» ст. 102 УК РСФСР.

Как установлено судом, убийство потерпевшей было совершено из корыстных побуждений – с целью завладения имуществом, в связи с чем действия осужденного квалифицированы по п. «а» ст. 102 УК РСФСР.

Правовая оценка действий П. по п. «е» ст. 102 УК РСФСР как убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение в данном случае является излишней.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 43-П09

4. Суд первой инстанции ошибочно квалифицировал каждое преступление самостоятельно по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначив по каждому из них отдельное наказание, усмотрев в действиях осужден-

ных совокупность преступлений.

19 сентября 2003 г. К. и В. распивали спиртные напитки совместно с Т., А. и М. Когда Т. и А. ушли из квартиры, между осужденными, с одной стороны, и потерпевшим М. – с другой, произошла ссора, в процессе которой осужденные нанесли М. ножами несколько ударов в шею, голову и грудь. После этого они избили потерпевшего М., поочередно вставая и прыгая на теле М., а затем ножами и горлышком бутылки нанесли ему несколько ранений лица и шеи.

Смерть М. наступила от острого малокровия внутренних органов в результате проникающих ранений шеи и грудной клетки.

С целью скрыть убийство осужденные вступили в сговор на лишение жизни Т. и А., при этом осужденный В. нанес потерпевшей А. несколько ударов металлической мясорубкой и сковородой по голове и телу, а осужденный К. причинил потерпевшей Т. ножевые ранения головы. После этого осужденные К. и В. поочередно нанесли потерпевшей Т. удары мясорубкой по голове и телу.

В результате совместных действий В. и К. смерть Т. наступила от острого малокровия внутренних органов по причине комбинированной травмы головы и шеи.

Уходя из квартиры, В. открыл конфорки газовой плиты, однако по независящим от него обстоятельствам смерть А. не наступила, так как она была обнаружена на месте происшествия и своевременно госпитализирована.

По приговору суда В. осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы и по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений В. назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ ему окончательно назначено 9 лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении В. без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и надзорной жалобе осужденного В., изменил судебные решения и действия В., квалифицированные по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицировал по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В постановлении Президиум мотивировал свое решение следующим.

На основании ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ), действовавшей на момент совершения преступлений, совокупностью преступлений признавалось совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было

осуждено.

Осужденные, как установил суд, совершили преступления в сентябре 2003 года, то есть до внесения изменений в ст. 17 УК РФ, однако суд ошибочно квалифицировал каждое преступление самостоятельно по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначив по каждой из них отдельное наказание, усмотрев в действиях осужденных совокупность преступлений, тем самым применив новый уголовный закон, ухудшающий положение виновных.

При таких обстоятельствах действия В., связанные с убийством М. и Т., следует квалифицировать по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на 7 лет 4 месяца.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В. назначено 8 лет 4 месяца лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно постановлено назначить В. наказание в виде 8 лет 10 месяцев лишения свободы.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 49-П09пр

5. В соответствии со ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) действия осужденного по факту убийства потерпевших не образовывали совокупности преступлений.

26 января 1997 г. В. из хулиганских побуждений в при-

сутствии М. убил ее мужа – потерпевшего М., после чего задушил потерпевшую.

После убийства супругов М. осужденный тайно похитил имущество потерпевших, деньги, ружье ИЖ 16-го калибра и патроны к нему.

По приговору суда В. осужден (с учетом внесенных изменений) по пп. «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) к 18 годам лишения свободы, по пп. «б», «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) к 17 годам 10 месяцам лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ) к 2 годам лишения свободы.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного, изменил состоявшиеся в отношении В. судебные решения, его действия по эпизоду убийства потерпевшего М., квалифицированные по пп. «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и по эпизоду убийства потерпевшей М., квалифицированные по пп. «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицировал по пп. «д», «к», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначил 18 лет 1 месяц лишения свободы.

Действия В. в соответствии со ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) по эпизодам убийства супругов М. совокупности преступлений не образовывали. Квалифицируя действия осужденного

и назначая ему наказание поэпизодно, а также по совокупности преступлений, суд ухудшил положение осужденного.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 15П09

6. Совершение лицом покушения на мошенничество с использованием своего служебного положения обоснованно квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Б., являвшийся старшим оперуполномоченным по особо важным делам криминальной милиции, вступил с осужденными поэтому же делу С. и П. в предварительный сговор, направленный на хищение имущества Р. путем обмана.

П. и С, предъявив служебные удостоверения, подошли к Р. и без объяснения причин доставили его к зданию криминальной милиции, где сообщили потерпевшему не соответствующие действительности сведения о том, что он якобы находится в международном розыске, и обещали прекратить розыск и отпустить Р., если тот передаст им 50000 долларов США. После того как Р. сообщил, что не в состоянии выплатить требуемую сумму, Б. снизил размер требований до 25000 долларов США.

Спустя два дня Б., находясь в автомобиле Р., получил от потерпевшего в качестве задатка денежные средства в сумме 4900 долларов США, после чего был задержан сотрудниками отдела собственной безопасности.

Действия Б. квалифицированы судом первой инстанции

по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся в отношении Б. судебные решения и исключил осуждение его по ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку противоправное поведение Б., связанное с использованием им своего служебного положения вопреки интересам службы в отношении потерпевшего, полностью охватывается составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 159 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Определение N 5-Д09—4

7. Доводы жалобы осужденного о том, что квалификация его действий по ч. 1 ст. 127 УК РФ является излишней, поскольку содеянное им в отношении потерпевшего полностью охватывается составом разбоя, признаны судом надзорной инстанции несостоятельными.

При разбойном нападении осужденный К. заставил потерпевшего снять с себя шапку, дубленку и золотую печатку, а затем с целью незаконного лишения свободы закрыл потерпевшего в гараже на замок. Завладев этим имуществом, а также автомашиной потерпевшего «ВАЗ-2109», К. и другие соучастники скрылись.

Эти действия К. суд обоснованно квалифицировал, помимо п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, еще и по ч. 1 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 90-П09

8. Поскольку тяжкий вред здоровью потерпевшего причинен не в процессе завладения имуществом, а при покушении на его убийство, действия виновного переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 г. N 73-ФЗ).

Осужденные А., С. и В. по предложению последнего с целью завладения деньгами прошли в квартиру знакомого Е.

Осужденный В. вместе с А. стал требовать от потерпевшего Е. выдать деньги и золото. В. несколько раз ударил потерпевшего кулаком по лицу, нанес удар ногой в живот. Затем, взяв перочинный нож, стал угрожать им потерпевшему.

Осужденный А. также приставлял нож к горлу потерпевшего Е., требуя выдать деньги и золото. Осужденный С. в это время укладывал похищенное в рюкзак.

После этого А., имея умысел скрыть совершенное преступление, обратился к В. со словами: «Кончай его», после чего В. накинул на шею Е. шарф и стал душить его. Когда потерпевший потерял сознание, В. нанес ему множественные удары ножом в шею и грудь, причинив тяжкие вред здоровью.

Смерть несовершеннолетнего Е. не наступила по независящему от воли осужденных обстоятельству – по причине оказания ему своевременной квалифицированной медицин-

ской помощи.

Действия А. квалифицированы судом (с учетом внесенных изменений) по ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ).

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного А., изменил судебные решения на основании п. 3 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 409 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Действия А. по факту разбойного нападения квалифицированы, с учетом внесенных в приговор изменений, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) как разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Между тем судом установлено, что тяжкий вред здоровью потерпевшего причинен не в процессе завладения имуществом, а при покушении на его убийство с целью скрыть совершенное преступление – разбойное нападение.

Покушение на убийство не признано сопряженным с разбойным нападением.

Согласно приговору, при завладении имуществом осужденные угрожали потерпевшему ножом. В. несколько раз ударил потерпевшего рукой по лицу и ногой в живот.

При этом тяжкого вреда здоровью потерпевшего причинено не было. С целью скрыть совершенное преступление В. при подстрекательстве А. совершил покушение на убийство потерпевшего.

При таких обстоятельствах правовая оценка действий осужденного по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ) является ошибочной, содеянное осужденным подлежит переквалификации на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. N 73-ФЗ) как разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Кроме того, действия А. по факту подстрекательства к покушению на убийство следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд установил в приговоре, что осужденный В. при подстрекательстве А. совершил покушение на убийство потерпевшего, который благодаря своевременно оказанной медицинской помощи остался жив.

Суд первой инстанции, квалифицируя действия А. по ч. 4 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал на совершение им подстрекательства к умышленному причинению смерти другому человеку, в то время как смерть потерпевшего не наступила по независящим от воли В. обстоятельствам.

В связи с этим Президиум квалифицировал содеянное А. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона

от 21 июля 2004 г. N 73-ФЗ), ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по факту подстрекательства к покушению на убийство – по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 24-П09

9. Обвинительный приговор не может быть основан на доказательствах, достоверность которых вызывает сомнения. Приговор и последующие судебные решения отменены за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ.

К. признан виновным в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжких преступлений – убийств.

В период с 31 августа по 16 сентября 2006 г. М. организовал вывоз в г. Москву ряда лиц, которые скрывались от правоохранительных органов, будучи подозреваемыми в убийстве. Для этого он привлек своего знакомого К., имевшего легковое транспортное средство, поставив его заранее в известность о цели поездки, на что К. дал свое согласие.

В ночь на 16 сентября 2006 г. автомобиль под управлением К. с находившимися в нем М., а также скрывавшимися от уголовного преследования лицами был задержан сотрудниками милиции.

Действия К. квалифицированы судом по ст. 316 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного,

отменил судебные решения в отношении К. по следующим основаниям.

В приговоре не приведено доказательств, на основании которых можно было сделать вывод о том, что К. располагал какой-либо достоверной информацией о совершенном убийстве и помогал в его сокрытии.

Из материалов дела следует, что К. очевидцем преступления не являлся.

В приговоре приведены показания К., из которых следует, что он был знаком с М., который просил отвезти его на своей автомашине в г. Покров. В пути следования они забрали ранее незнакомых ему лиц. О том, что эти лица имеют какое-либо отношение к убийству, он не знал, и М. ему об этом не говорил.

Таким образом, выводы суда о том, что К. был осведомлен М. о совершенном преступлении и достоверно знал, что участвует в укрывательстве лиц, совершивших убийство, основаны на предположениях, на которых обвинительный приговор не может быть постановлен в силу ч. 4 ст. 302 УПК РФ.

Президиум отменил судебные решения в отношении К. в части его осуждения по ст. 316 УК РФ, а производство по делу в этой части прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ за К. признано право на реабилитацию.

Постановление Президиума

10. Вымогательство взятки означает требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку в целях предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Р., как должностное лицо, осуждена за получение взятки в виде денег, в крупном размере, с вымогательством взятки и за незаконные действия в пользу взяткодателя.

Установлено, что Р., занимая должность заместителя начальника, а затем исполняя обязанности начальника отдела выездных налоговых проверок Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы, обнаружив в ходе проведенной налоговой проверки ООО «Фирма 2000» нарушение налогового законодательства (неуплату в федеральный бюджет налога в сумме 392 089 рублей, пени в размере 62 737 рублей 88 копеек и штрафа в сумме 103 490 рублей 80 копеек), потребовала от директора данного предприятия Ш. передать ей 3 миллиона рублей, пояснив при этом, что ей известны все обороты других его фирм.

В дальнейшем она продолжила вымогать у Ш. взятку, заявив, что при проверке ею выявлены суммы, превышающие фактический оборот денежных средств ООО «Фирма 2000», имеется большая сумма налоговых недоимок, угрожая при этом административными и уголовными санкциями со сто-

роны налоговых органов, которые могут последовать вследствие выявления налоговых нарушений. Впоследствии Р. согласилась с просьбой Ш. об уменьшении первоначально заявленной ею суммы взятки до 2 миллионов рублей. Часть этой суммы (500 тысяч рублей) Ш. передал Р. под контролем работников милиции, осуществлявшемся в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Р. была задержана работниками милиции на месте преступления с полученными от Ш. деньгами.

Действия Р. квалифицированы судом по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исключила из приговора осуждение Р. по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

По смыслу данного уголовного закона, вымогательство взятки означает требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку в целях предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

В данном случае судом не установлено, что требования Р. передать ей взятку были сопряжены с угрозами, реализация которых могла бы причинить ущерб законным (правоохраняемым) интересам Ш.

Сами по себе налоговые проверки предприятий, проведе-

нием которых угрожала ему Р., ее высказывания о возможности выявления в ходе этих проверок нарушений налогового законодательства, а также угрозы уголовного преследования или административной ответственности за эти нарушения не свидетельствуют о том, что его, Ш. законные (правоохраняемые) интересы могли быть нарушены либо поставлены под угрозу.

Выявление налоговых правонарушений и привлечение к ответственности виновных в их совершении лиц является одной из правоохранительных функций государства, которая реализуется компетентными органами и уполномоченными должностными лицами в установленной законом процедуре.

Вместе с тем поведение Р., связанное с получением взятки, обоснованно признано судом незаконным.

Действия Р., направленные на получение взятки и сопровождавшиеся угрозами Ш. в случае его отказа от дачи взятки провести более тщательную налоговую проверку его предприятий с целью выявить нарушения налогового законодательства и довести их до сведения правоохранительных органов для привлечения его к уголовной или административной ответственности, свидетельствуют о том, что она, преследуя личные (корыстные) интересы, не стала проводить дальнейшую налоговую проверку предприятия с одной лишь целью – получить за это взятку от директора предприятия Ш.

Должность, которую занимала Р., не допускает произвольного проведения или отказа от проведения проверки предприятий – налогоплательщиков исходя из соображений личной выгоды или корыстных интересов государственного служащего налоговой инспекции. Данные обстоятельства свидетельствуют о незаконности содеянного Р.

Юридическая квалификация действий Р. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ судом дана правильно.

Определение N 74-О09—10

Назначение наказания

11. Избранный обвиняемым способ защиты от предъявленного обвинения не может быть учтен при назначении наказания.

По приговору суда Т. осужден по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, мотивируя свое решение следующим.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 16 УПК РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 51 Конституции Российской Федерации предоставляет гражданину право не свидетельствовать против се-

бя самого, своего супруга и близких родственников.

На основе конституционно-правовых положений уголовного-процессуальный закон (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) предоставляет обвиняемому (подсудимому) право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. Обвиняемый не несет ответственность за дачу ложных показаний.

Однако в нарушение требований вышеназванных норм закона наказание Т. было назначено, как об этом указано в приговоре, «с учетом того, что Т. как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, скрывая не только действительные факты и обстоятельства совершенного совместно с другими участниками организованной группы преступления, но и собственное участие в его совершении, вводил органы следствия и суд в заблуждение, препятствуя тем самым установлению истины по делу».

Таким образом, избранный осужденным Т. способ защиты от предъявленного ему обвинения суд учел в качестве обстоятельства, отягчающего его наказание.

Поскольку вышеприведенное указание суда в приговоре противоречит закону, оно подлежит исключению.

Судебная коллегия изменила приговор суда в отношении Т., исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание на то, что «наказание Т. назначено с учетом того, что Т. как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства, скрывая не только дей-

ствительные факты и обстоятельства совершенного совместно с другими участниками организованной группы преступления, но и собственное участие в его совершении, вводил органы следствия и суд в заблуждение, препятствуя тем самым установлению истины по делу».

Определение N 4-О09—43сп

12. Суд первой инстанции ошибочно назначил осужденному отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

По приговору суда Х. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и изменил состоявшиеся в отношении Х. судебные решения, назначив ему отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

Как видно из материалов дела, Х. ранее не судим, осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ указанное преступление относится к категории тяжких преступлений.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание наказания назначается в исправительных колониях общего режима.

Следовательно, Х. должен отбывать наказание в исправительной колонии общего режима, однако суд ошибочно назначил ему отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

Данная ошибка не была исправлена при кассационном рассмотрении дела.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 22-П09ПР

13. При назначении наказания суд ошибочно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений.

По приговору суда от 4 ноября 1996 года П. осужден по ч. 3 ст. 148 УК РСФСР и п. «а» ст. 260 УК РСФСР.

От отбывания основного наказания П. освобожден 23 июля 1998 года, дополнительное наказание ему не назначалось.

При таких обстоятельствах судимость по приговору от 4 ноября 1996 года считается погашенной с 23 июля 2003 года.

Преступления, за которые П. отбывает наказание по настоящему приговору (от 27 апреля 2007 года), совершены им

в 2004 и 2005 годах.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 57 УК РСФСР, действовавшей на момент совершения П. преступлений, не имеющими судимости признавались лица, осужденные к лишению свободы на срок более трех лет, но не свыше шести лет, если они в течение 5 лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) не совершат нового преступления.

При таких обстоятельствах суд надзорной инстанции исключил из приговора указание на отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 52П09пр

Процессуальные вопросы

14. Определение суда кассационной инстанции о рассмотрении уголовного дела в отсутствие адвокатов, с которыми у осужденного заключены соглашения, отменено.

Как усматривается из материалов дела, с адвокатами О. и Щ. осужденным У. были заключены соглашения о представлении его интересов по жалобе и при участии в рассмотрении дела в кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации.

Ордера, подтверждающие полномочия адвокатов, поступили в суд до рассмотрения дела в кассационном порядке и были приобщены к материалам дела.

28 декабря 2006 года указанные адвокаты были извещены о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции. Адвокат Щ. была извещена по телефонной связи дополнительно 11 января 2007 года.

Сообщений от адвокатов о невозможности их участия в рассмотрении кассационных жалоб либо о наличии к этому препятствий в Судебную коллегию не поступало.

17 января 2007 года дело было рассмотрено в кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации с участием осужденного, но в отсутствие адвокатов.

Сведения, на основании которых Судебной коллегией принято решение о рассмотрении уголовного дела в отсутствие адвокатов, с которыми у осужденного были заключены соглашения, в материалах дела не отражены.

Данные о том, что по делу устанавливались причины неявки адвокатов и что у осужденного выяснялось мнение о возможности рассмотрения дела без их участия, в материалах дела также отсутствуют.

При этом Судебная коллегия оставила без внимания положения ч. 1 ст. 52 УПК РФ, согласно которым отказ от адвоката допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого (осужденного) и заявляется в письменном виде.

Указанные обстоятельства повлекли нарушение права осужденного на защиту, поскольку суд второй инстанции проверяет приговор как по имеющимся в деле данным, так

и по дополнительно представленным материалам, а явившиеся в судебное заседание стороны имеют право выступать с объяснениями и заявлять ходатайства.

В связи с нарушением права осужденного У. на защиту Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил определение суда кассационной инстанции.

Дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 420П08

15. Судья, рассматривающий материалы о продлении срока содержания лица под стражей, вправе впоследствии участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении этого лица в суде первой инстанции (ст. 61, 63 УПК РФ).

Определение N 48-Д08—2

16. В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. В приговоре не должны упоминаться фамилии лиц, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, а также прекращено в связи с их смертью.

По приговору суда С. признан виновным в совершении ряда тяжких преступлений, в том числе убийства, в покушении на убийство, участии в бандитских нападениях, посягательстве на жизнь сотрудников милиции.

По этому же приговору К. признан виновным в соверше-

нии разбойного нападения.

В приговоре указано, что в преступлениях, наряду с С. и К., участвовали Х., В., а также Б. и Д.

Указывая в приговоре, что в банду, возглавляемую Б., входили Х., В. и Д., суд допустил формулировки, свидетельствующие о виновности в совершении преступлений других лиц, уголовное дело в отношении которых не рассматривалось.

Между тем из материалов дела следует, что в отношении Х. и В. в связи с их розыском уголовное дело выделено в отдельное производство, а в отношении Б. и Д. прекращено в связи с их смертью и на день вынесения приговора в отношении С. и К. они не были признаны виновными в совершении преступлений.

Если дело в отношении некоторых лиц выделено в отдельное производство или прекращено в связи с их смертью, в приговоре указывается, что преступление совершено совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий и с обязательным указанием оснований прекращения уголовного дела, если таковое имело место.

При таких обстоятельствах Президиум исключил из судебных решений фамилии Х., Б., В. и Д. как фамилии лиц, участвовавших в совершении преступлений, а также формулировки, свидетельствующие о виновности этих лиц, указав, что преступления совершены совместно с другими лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное

производство, а также прекращено в связи с их смертью. В остальном судебные решения оставлены без изменения.

Постановление Президиума
Верховного Суда РФ N 21П09

17. Решение вопроса о продлении срока содержания под стражей, принятое в отсутствие адвоката, об участии которого ходатайствовал обвиняемый, признано нарушением его права на защиту.

Постановлением судьи в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ срок содержания его под стражей продлен на 1 месяц 24 дня до утверждения обвинительного заключения и направления прокурором уголовного дела в суд.

Обвиняемый А. и его адвокат Н. в своих кассационных жалобах просили об отмене данного постановления, ссылаясь на то, что последний не был надлежащим образом извещен о времени рассмотрения судом ходатайства следователя о продлении срока содержания А. под стражей. Участие в судебном заседании другого адвоката по назначению в данном случае Н. расценивает как нарушение права А. на защиту.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление судьи по следующим основаниям.

Согласно ч. 8 ст. 109 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 4 ст. 108 УПК РФ ходатайство следователя о продлении срока

содержания, обвиняемого под стражей рассматривается судом с обязательным участием его защитника, если последний участвует в уголовном деле.

Из имеющихся в материале ордеров следует, что защиту интересов обвиняемого А. в период производства предварительного следствия осуществляли два адвоката – Х. и Н.

Назначая к рассмотрению ходатайство следователя о продлении в отношении А. срока содержания под стражей, суд уведомил о дне слушания дела только адвоката Х.

Однако адвокат Х. сообщил суду, что у него отсутствует соглашение с А. на участие на предварительном следствии и в суде.

Необходимых мер для уведомления другого защитника обвиняемого – адвоката Н., который участвовал в уголовном деле по соглашению, о времени рассмотрения ходатайства следователя суд не принял, ограничившись констатацией факта невозможности связаться с ним по телефону, указанному в его ордере.

В то же время телеграмма адвокату Н. судом не направлялась, через адвокатскую палату, в которой он состоит, вопрос об уведомлении также не решался, и, хотя срок содержания А. под стражей истекал 1 февраля 2009 г., суд рассмотрел ходатайство следователя без участия адвоката Н. 26 января 2009 г.

При этом суд в порядке ст. 51 УПК РФ назначил А. в качестве защитника адвоката Г., не выяснив у обвиняемого, со-

гласен ли он на рассмотрение ходатайства следователя в отсутствие адвоката Н. и не возражает ли он против того, что его интересы в суде будет представлять адвокат Г.

В связи с этим Судебная коллегия отменила постановление судьи о продлении срока содержания под стражей в отношении А.

Материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе.

Определения N 4-009—22,
44-009—25

18. Временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда (ч. 6 ст. 114, п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

П. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, и др.

Постановлением областного суда П. был временно отстранен от должности старшего инспектора отдельного батальона ДПС ГИБДД УВД и ему назначено ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда за период с 29 июля 2008 г. по 29 декабря 2008 г. в сумме 57500 рублей.

В кассационном представлении государственный обвинитель, полагая, что при выплате ежемесячного государственного пособия временно отстраненному от должности подозреваемому или обвиняемому суд должен был исходить

из базовой суммы, равной 100 рублям, и взыскать в пользу П. за 5 месяцев 2500 рублей, просил об отмене постановления суда в связи с тем, что суд неправильно установил размер указанных денежных средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы судебного производства и обсудив доводы кассационного представления, оставила постановление суда без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

В соответствии с ч. 6 ст. 114, п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда.

Эти требования закона не нарушены судом при рассмотрении ходатайства П.

Минимальный размер оплаты труда с 1 сентября 2007 г. до 1 января 2009 г. в соответствии с Федеральным законом от 19 июня 2000 г. (в редакции Федерального закона от 24 июня 2008 г. N 91-ФЗ) составлял 2300 рублей, а потому суд правильно исчислил сумму, подлежащую выплате П. за период с 28 июля 2008 г. по 28 декабря 2008 г., в размере 57500 рублей (2300 x 5 x 5).

Довод кассационного представления о том, что в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 19 июня 2000 г. «О минимальном размере оплаты труда» при выплате ежемесячного государственного пособия временно отстранен-

ному от должности подозреваемому или обвиняемому суд должен был исходить из базовой суммы, равной 100 рублям, не вытекает из содержания данной нормы, согласно которой базовая сумма в 100 рублей применяется при исчислении налогов, сборов, штрафов, иных платежей, а также платежей по гражданско-правовым обязательствам.

Ежемесячное государственное пособие подозреваемому или обвиняемому, к которым применена мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности, к таким платежам не относится. Основания, размер и порядок выплаты этого пособия установлены уголовно-процессуальным законом.

При этом суммы, выплаченные в качестве такого пособия, в соответствии с ч. 1 ст. 131 УПК РФ являются процессуальными издержками и возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства, и при постановлении приговора или иного судебного решения суд должен в соответствии со ст. 132 УПК РФ разрешить вопрос о взыскании процессуальных издержек.

Определение N 84-О09—11

19. В соответствии с ч. 2 ст. 398 УПК РФ уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до трех лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной.

По приговору суда Г. осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ и в качестве основного наказания ему назначен

штраф в размере 400000 рублей.

Постановлением судьи представление судебного пристава-исполнителя о замене осужденному Г. штрафа на иной вид наказания оставлено без удовлетворения, а заявленное в ходе судебного разбирательства встречное ходатайство осужденного Г. о рассрочке уплаты штрафа удовлетворено.

Установлена рассрочка уплаты штрафа на период 36 месяцев из расчета: первые 12 месяцев – не менее 5000 рублей в месяц, с 13 по 24 месяц – не менее 9000 рублей в месяц, с 25 по 30 месяц – не менее 12000 рублей в месяц и с 31 по 36 месяц – не менее 26666 рублей в месяц.

В кассационной жалобе осужденный Г. просил отменить постановление судьи в части размера установленных сумм ежемесячных выплат при предоставлении ему рассрочки уплаты штрафа.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление судьи в отношении осужденного Г. без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии с ч. 2 ст. 398 УПК РФ уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до трех лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной.

Постановление судьи в этой части мотивировано и принято с учетом размера назначенного осужденному Г. штрафа и установленного законом срока, на который может быть

предоставлена рассрочка его уплаты, а также материального положения и состояния здоровья осужденного. При этом суд правильно указал в постановлении, что имеющиеся у осужденного Г. заболевания и инвалидность не препятствуют его трудоустройству и с учетом установленной судом рассрочки не исключают возможность реальной уплаты штрафа.

Определение N 87-009—10

Судебная практика по гражданским делам

1. Расчет процентов, подлежащих выплате по договору детского целевого вклада, произведен в нарушение установленного порядка начисления процентов по данному виду вклада.

П. и В. обратились в суд с иском к Сберегательному банку Российской Федерации о взыскании суммы по детскому целевому вкладу и процентов на вклад, сославшись на то, что 29 ноября 1996 г. П. на имя ее дочери В. в дополнительном офисе отделения банка открыт детский целевой вклад на сумму один миллион неденоминированных рублей сроком на десять лет под 60% годовых. В дальнейшем процентная ставка банком неоднократно изменялась и в конечном итоге (с 25 августа 1997 г.) снижена до 16% годовых, что истицы считали незаконным.

Разрешая дело и удовлетворяя частично заявленные требования, суд исходил из того, что целевой вклад на детей является разновидностью срочного вклада, заключен после вступления в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, в силу пункта 3 статьи 838 ГК РФ банк не вправе в одностороннем порядке изменять ставку банковского процента по этому виду вклада.

Кроме того, определяя размер процентов, подлежащих выплате по вкладу, суд, руководствуясь положениями пункта 22.3 Инструкции Сберегательного банка Российской Федерации от 16 октября 2000 г. «О порядке совершения в Сберегательном банке Российской Федерации операций по вкладам физических лиц», пришел к выводу о том, что на сумму вклада с процентами начисляются проценты по договору за весь определенный в нем срок хранения, а после истечения этого срока – проценты исходя из ставки по вкладу до востребования, то есть осуществляется капитализация процентов.

С выводами суда первой инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 838 ГК РФ определенный дого-

вором банковского вклада размер процентов на вклад, внесенный гражданином на условиях его выдачи по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, не может быть уменьшен банком, если иное не предусмотрено законом.

Статьи 28, 29 и 38 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395—1 «О банках и банковской деятельности» предусматривали, что отношения между банком и клиентами носят договорный характер. Указанные нормы наделяли банк правом самостоятельно устанавливать процентные ставки по операциям банков, а также определять условия, на которых они осуществляют операции по приему вкладов от населения.

Право банка самостоятельно изменять процентные ставки по целевым вкладам на детей было закреплено и в Инструкции Сберегательного банка Российской Федерации от 30 июня 1992 г. N 1-Р «О порядке совершения учреждениями Сберегательного банка Российской Федерации операций по вкладам населения».

Договор, заключенный сторонами 29 ноября 1996 г., соответствовал типовой форме договора о целевом вкладе на детей, утвержденной Сберегательным банком Российской Федерации. По условиям данного договора, банк имел право на одностороннее изменение процентной ставки по вкладу. Договор собственноручно подписан П.

Положение части второй статьи 29 Федерального закона

«О банках и банковской деятельности» об изменении банком в одностороннем порядке процентной ставки по срочным вкладам граждан признано Конституционным Судом Российской Федерации, не соответствующим Конституции Российской Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 г. N 4-П).

Согласно Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Акты или их отдельные положения, признанные не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат применению.

После признания 23 февраля 1999 г. Конституционным Судом Российской Федерации, не соответствующим Конституции Российской Федерации положения части второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» Сберегательный банк Российской Федерации, был не вправе в одностороннем порядке изменять процентную ставку по договору о детском целевом вкладе.

Как видно из дела, после 23 февраля 1999 г. процентная ставка по договору о детском целевом вкладе ответчиком не изменялась. Таким образом, на момент заключения П. договора о целевом вкладе на детей от 29 ноября 1996 г. действующим законодательством банку предоставля-

лась возможность устанавливать в договоре условие о понижении процентной ставки.

При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что условие о возможности изменения банком процентной ставки по договору детского целевого вклада содержалось в конкретном договоре и что, подписывая его, вкладчик согласился с его условиями, вывод суда о недопустимости одностороннего изменения банком процентной ставки по договору о детском целевом вкладе, заключенному 29 ноября 1996 г., признан неправильным.

Кроме того, проценты на сумму банковского вклада начисляются со дня, следующего за днем ее поступления в банк, до дня, предшествующего ее возврату вкладчику либо ее списанию со счета вкладчика по иным основаниям (пункт 1 статьи 839 ГК РФ).

Если иное не предусмотрено договором банковского вклада, проценты на сумму банковского вклада выплачиваются вкладчику по его требованию по истечении каждого квартала отдельно от суммы вклада, а не востребоваанные в этот срок проценты увеличивают сумму вклада, на которую начисляются проценты.

При возврате вклада выплачиваются все начисленные к этому моменту проценты (пункт 2 статьи 839 ГК РФ).

Таким образом, законом определены два условия начисления процентов по договорам банковского вклада, а именно: проценты начисляются на сумму банковского вклада

(а не на сумму процентов по вкладу); при начислении процентов на вклад принимается во внимание весь период со дня, следующего за днем поступления в банк суммы вклада, по день ее возврата вкладчику либо по день ее списания со счета вкладчика по иным основаниям.

Согласно пункту 2.1 договора о целевом вкладе на детей от 29 ноября 1996 г. вкладчик по достижении шестнадцати и более лет, при условии хранения вклада не менее десяти лет, имеет право получить вклад с причисленными процентами. Иного порядка начисления процентов данный договор о целевом вкладе на детей не предусматривал, поэтому правила о капитализации процентов не подлежали применению к отношениям сторон.

Судами не было учтено, что пункт 2 статьи 839 ГК РФ о капитализации процентов применяется лишь к тем вкладам, которые предусматривают обязанность банка производить частичную выплату процентов по вкладу по требованию вкладчика. По договору целевого вклада на детей право вкладчика требовать выплаты процентов по вкладу возникло лишь при наступлении предусмотренных вкладом условий – по достижении вкладчиком шестнадцатилетнего возраста и десятилетнего срока хранения вклада.

Определение по делу N 9-В09—14

2. При оценке судом доказательств, представленных заявителем по делу по иску об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения, свидетельству-

ющих об уважительности причин пропуска им срока исковой давности, во внимание принимаются все сведения о фактах, имеющих отношение к спорному имуществу.

При этом судом могут быть приняты во внимание и сведения об обстоятельствах, установленных в отношении спорного имущества вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

Определение по делу N 5-B09—9

Гражданский процесс

3. Право на доступ к правосудию включает в себя не только право возбудить иск в порядке гражданского судопроизводства, но и право на получение разрешения спора в суде.

Заявитель обратился в суд с иском к организации о признании права на имущество. Определением районного суда от 11 июня 2008 г. исковое заявление оставлено без движения, истцу предоставлен срок до 20 июня 2008 г. для исправления указанных в определении недостатков поданного заявления.

Определением районного суда от 30 июня 2008 г. исковое заявление возвращено заявителю, поскольку определение от 11 июня 2008 г. не было исполнено в полном объеме в установленный срок.

Определением суда кассационной инстанции от 7 августа 2008 г. определение районного суда от 30 июня 2008 г. остав-

лено без изменения.

Определением судьи от 25 декабря 2008 г. заявителю отказано в передаче его надзорной жалобы для рассмотрения в суде надзорной инстанции.

Проверив материалы искового заявления, обсудив доводы надзорной жалобы заявителя, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, указав следующее.

Оставляя исковое заявление без движения, суд предложил истцу: уплатить государственную пошлину, уточнить исковые требования, приложить документы, подтверждающие право на получение спорного имущества, представить соответствующую техническую документацию.

В связи с тем, что исковые требования заявителем были уточнены не полностью (не представлена техническая документация на спорное имущество), суд определением от 30 июня 2008 г. на основании части 2 статьи 136 ГПК РФ возвратил ему заявление.

Однако при этом суд не учел то обстоятельство, что в своем заявлении от 19 июня 2008 г., которое имеется в представленных материалах, истец указывал на отсутствие у него возможности представить техническую документацию на спорное имущество.

Согласно статье 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья опрашивает истца или его пред-

ставителя по существу заявленных требований и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства в определенный срок (пункт 2 части 1); по ходатайству сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей истребует от организаций или граждан доказательства, которые стороны или их представители не могут получить самостоятельно (пункт 9 части 1).

Следовательно, непредставление истцом части документов не может служить основанием для оставления судом искового заявления без движения и последующего его возвращения.

Суд, предлагая заявителю уточнить иски, не учел, что в силу статьи 9 ГК РФ граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который определил в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Вопросы относительно исковых требований подлежат выяснению в порядке подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии с правилами главы 14 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что вышеизложенное свидетельствует о нарушении принципа доступности правосудия и связанного с ним права на справедливое разбирательство, указывает на существенные нарушения судом

норм процессуального права.

По изложенным основаниям состоявшиеся по делу судебные постановления были отменены, материал направлен в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Определение по делу N 41-В09—17

Производство по делам об административных правонарушениях

4. Продажа товара с изображением листьев конопли влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 6.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, П. была подвергнута административному наказанию по статье 6.13 КоАП РФ в виде штрафа в размере четырех тысяч рублей с конфискацией четырнадцати пряжек с изображением листьев растения (конопли).

В соответствии со статьей 6.13 КоАП РФ административным правонарушением признается пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Согласно статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных ве-

ществах» наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Из утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N 681 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, следует, что наркотическое средство каннабис (марихуана) запрещено к обороту в Российской Федерации.

В статье 7 Федерального закона от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе» установлен запрет на рекламу наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. При этом, как следует из пункта первого статьи третьей данного Федерального закона, под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Из материалов дела усматривается, что при проверке торгового места, расположенного на территории вещевого рын-

ка, были обнаружены четырнадцать поясных ремней с пряжками, имеющими изображение листьев растения, похожего на коноплю, реализуемых индивидуальным предпринимателем П.

Согласно письму управления Федеральной антимонопольной службы, в субъекте Российской Федерации изображения на пряжках поясных ремней являются рекламой, так как привлекают внимание к объекту рекламирования, формируют и поддерживают интерес к нему.

В соответствии с заключением эксперта Главного управления здравоохранения «Республиканская психиатрическая больница» Министерства здравоохранения и социального развития республики изображения на указанных предметах могут оказывать воздействие на восприятие окружающих.

Совершенное П. административное правонарушение, предусмотренное статьей 6.13 КоАП РФ, квалифицировано в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановление по делу N 31-АД09—3

5. На автозаправочных станциях должны выполняться требования по обеспечению безопасности, предъявляемые действующим законодательством к опасным производственным объектам.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, органи-

зация признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 40 000 рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 20.6 КоАП РФ административным правонарушением признается невыполнение предусмотренных законодательством обязанностей по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, а равно невыполнение требований норм и правил по предупреждению аварий и катастроф на объектах производственного или социального назначения.

Из материалов дела усматривается, что в ходе проверки, проведенной на основании распоряжения заместителя начальника регионального центра Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) начальником отдела организации надзора и контроля в области гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций ГУ МЧС России в организации, эксплуатирующей автозаправочную станцию (далее – АЗС), были выявлены нарушения требований Федерального закона от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Постановления Правительства

Российской Федерации от 15 апреля 2002 г. N 240 «О порядке организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации», приказа МЧС России от 28 декабря 2004 г. N 621 «Об утверждении правил разработки и согласования планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации», а именно было установлено, что данная организация:

1) в нарушение пункта 1 раздела II Порядка выполнения требований к разработке плана ЛРН (приложение N 1 к Правилам разработки и согласования планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации (приложение к приказу МЧС России от 28 декабря 2004 г. N 621) не проведена экспертиза плана по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в организации, имеющей лицензию на данный вид деятельности, на предмет его соответствия требованиям нормативно-правовых документов, использованных при его разработке, специализированным требованиям и ограничениям, предусмотренным соответствующими нормативно-правовыми актами и нормативно-техническими документами, в том числе установленными в субъектах Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

2) в нарушение пункта 15 Правил разработки и согласования планов по предупреждению и ликвидации разливов

нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации (приложение к приказу МЧС России от 28 декабря 2004 г. N 621) и пункта 1 раздела III Порядка выполнения требований к разработке плана ЛРН (приложение N 1 к указанным Правилам) не утвержден и не введен в действие приказом по организации план по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов в органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны, задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в составе или при органе исполнительной власти местного самоуправления, по согласованию с соответствующими территориальными органами федеральных органов исполнительной власти.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу об административном правонарушении доказательствами, оцененными мировым судьей в соответствии с требованиями статьи 26.11 КоАП РФ.

Утверждение в жалобе юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, о том, что Правила разработки и согласования планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, утвержденные приказом МЧС России от 28 декабря 2004 г. N 621, и Правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля

2002 г. N 240, на АЗС не распространяются, поскольку АЗС не является опасным производственным объектом, является несостоятельным по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» опасными производственными объектами являются предприятия или их цехи, участки, площадки, а также иные производственные объекты, указанные в Приложении N 1 к названному Федеральному закону.

В соответствии с приложением N 1 к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» к категории опасных производственных объектов относятся объекты, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются, в частности, горючие вещества – жидкости, газы, пыли, способные самовозгораться, а также возгораться от источника зажигания и самостоятельно гореть после его удаления.

Согласно пункту 2.1 Правил технической эксплуатации автозаправочных станций (РД 153—39.2-080-01), утвержденных приказом Министра энергетики Российской Федерации от 1 августа 2001 г. N 229, на АЗС осуществляются следующие технологические процессы: прием, хранение, выдача (отпуск) и учет количества нефтепродуктов.

Совершенное организацией административное правона-

рушение квалифицировано в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; административное наказание назначено в пределах санкции части 1 статьи 20.6 КоАП РФ, предусмотренной для юридических лиц.

Постановление по делу N 85-АД09—2

6. Административный штраф назначается исходя из размера, установленного законом на момент совершения административного правонарушения.

Постановлением судьи районного суда от 29 июля 2008 г. Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.24 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1500 рублей.

Решением судьи областного суда от 27 августа 2008 г. постановление судьи районного суда оставлено без изменения.

Заместителем председателя областного суда 11 ноября 2008 г. жалоба Р. на указанные судебные постановления оставлена без удовлетворения.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации изменил постановление судьи районного суда от 29 июля 2008 г., снизив размер назначенного Р. административного штрафа до 800 рублей, указав следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 12.24 КоАП РФ административным правонарушением признается нарушение Пра-

вил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего.

Как видно из материалов дела, квалификация действий Р. определена судьей районного суда правильно.

Вместе с тем в силу ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

На момент совершения Р. административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.24 КоАП РФ (29 сентября 2007 г.), данная статья действовала в редакции Федерального закона от 22 июня 2007 г. N 116-ФЗ и ее санкция предусматривала наложение административного штрафа в размере от пятисот до восьмисот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от трех до шести месяцев.

29 июля 2008 г., разрешая данное дело об административном правонарушении, судья районного суда признал Р. виновным в совершении 29 сентября 2007 г. административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 1 статьи 12.24 КоАП РФ, и назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 1500 рублей.

Следовательно, судьей районного суда в нарушение части 1 статьи 1.7 КоАП РФ не был применен закон, действовавший во время совершения Р. административного правона-

рушения.

Постановление по делу N 13-АД09—4

7. Водитель транспортного средства, предпринявший попытку ввести в заблуждение лицо, проводившее его медицинское освидетельствование на состояние опьянения, обоснованно привлечен к административной ответственности, предусмотренной статьей 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения последующими судебными инстанциями, К. привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на два года.

В силу пункта 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 (с учетом последующих изменений), водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью дорожного движения и эксплуатации транспортного средства, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В соответствии с Правилами освидетельствования лица,

которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. N 475, освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения, медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения подлежит водитель транспортного средства, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения. Достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Из представленных материалов усматривается, что К., управляя автомашиной, совершил дорожно-транспортное происшествие (с участием двух автомобилей), в связи с чем он был направлен в областной наркологический диспансер для медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Основанием для направления К. на медицинское освидетельствование послужило совершение им дорожно-транс-

портного происхождения, а также нарушение речи и неустойчивость позы. При поступлении К. в наркологический диспансер ему было предложено сдать анализ мочи на предмет освидетельствования на состояние наркотического опьянения, однако на анализ им была представлена прозрачная жидкость (вода). Это обстоятельство расценено как отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Согласно пункту 13 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. N 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» (с учетом последующих изменений), в случае отказа освидетельствуемого от того или иного предусмотренного вида исследования в рамках проводимого освидетельствования, освидетельствование прекращается, акт не заполняется, в протоколе о направлении на освидетельствование и в журнале указывается «от освидетельствования отказался».

Поскольку К. в нарушение пункта 2.3.2 Правил дорожного движения от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения отказался, он привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ. Совершенное правонарушение квалифицировано мировым судьей в соответствии

с установленными обстоятельствами, с учетом характера совершенного правонарушения и требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановление N 14-АФ09—82

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Вопрос 1: Предоставляется ли мера социальной поддержки в виде обеспечения нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 г., жилой площадью в размерах и порядке, установленных Правительством Российской Федерации, гарантированная ряду категорий граждан Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», тем пострадавшим от радиационного воздействия гражданам, которые получили соответствующее удостоверение о праве на меры социальной поддержки после 1 января 2005 года, но встали на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий ранее указанного срока на общих основаниях?

Ответ: Статьями 14 (пункт 2 части 1), 15 (пункт 1 части 1), 16 (часть 2), 17 (пункт 7), 22 (часть 1) Закона Россий-

ской Федерации от 15 мая 1991 г. N 1244—1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ) гражданам из числа указанных в данном Законе категорий гарантируется обеспечение нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 г., жилой площадью в размерах и порядке, установленных Правительством Российской Федерации; при этом нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилой площадью в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. N 153 «О некоторых вопросах реализации подпрограммы „Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством“ федеральной целевой программы „Жилище“ на 2002 – 2010 годы» формой государственной финансовой поддержки обеспечения граждан жильем в рамках реализации названной подпрограммы является предоставление им за счет средств федерального бюджета социальной выплаты на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

Как следует из указанных положений Закона Российской

Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», граждане имеют право на обеспечение жильем за счет средств федерального бюджета в соответствии с данным Законом (т.е. на получение социальных выплат) при соблюдении двух условий: если они относятся к числу определенных этим Законом категорий и одновременно являются нуждающимися в улучшении жилищных условий, вставшими на учет до 1 января 2005 г. Указанный срок установлен законодателем в качестве ограничительного условия лишь непосредственно в отношении времени постановки граждан на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий и не связывается ни с основанием постановки на такой учет, ни со временем выдачи им соответствующих удостоверений, дающих право на меры социальной поддержки.

С учетом изложенного мера социальной поддержки в виде обеспечения нуждающихся в улучшении жилищных условий жилой площадью в размерах и порядке, установленных Правительством Российской Федерации, гарантируется Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на равных основаниях всем гражданам, указанным в статьях 14, 15, 16, 17 и 22 данного Закона, которые встали на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г., вне зависи-

мости от времени получения ими соответствующих удостоверений о праве на меры социальной поддержки, предусмотренные этим Законом.

Вопрос 2: Может ли суд на основании заключения строительно-технической экспертизы признать многоквартирный дом аварийным и подлежащим сносу по жалобе жильцов этого дома, если межведомственная комиссия и орган местного самоуправления уклоняются от принятия соответствующих решений?

Является ли принятие таких решений исключительной компетенцией межведомственных комиссий и органов местного самоуправления, бездействие которых граждане могут обжаловать в суд?

Ответ: Частью 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что жилое помещение может быть признано непригодным для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Во исполнение данной нормы Правительством Российской Федерации принято Постановление от 28 января 2006 г. N 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции».

В соответствии с пунктом 7 названного Положения упол-

номоченным органом, к компетенции которого относится признание помещения жилым помещением, пригодным (непригодным) для проживания граждан, а также многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, является межведомственная комиссия, порядок создания которой урегулирован данной нормой.

Таким образом, решение вопроса о признании жилых помещений непригодными для проживания и многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции действующее законодательство относит к исключительной компетенции межведомственной комиссии, создаваемой в зависимости от принадлежности жилого дома к соответствующему жилищному фонду федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

В силу положений части 1 статьи 254 ГПК РФ граждане вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления.

Следовательно, граждане вправе оспорить в суде бездействие межведомственной комиссии и органа местного самоуправления по принятию решений, связанных с признанием жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. Заключение строительно-технической экспер-

тизы будет являться одним из доказательств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Вопрос 3: Возможно ли решением суда обязать орган местного самоуправления предоставить жилье гражданам, проживающим в жилом помещении по договору социального найма, которое находится в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащем сносу, если будет установлено, что проживание в нем невозможно (опасно) на момент рассмотрения дела, а установленный срок сноса не отвечает требованиям разумности? Может ли суд при рассмотрении дела установить срок сноса дома, либо определение этого срока является исключительной компетенцией органа местного самоуправления и судом этот срок отменен или изменен быть не может?

Ответ: В соответствии с пунктами 1, 8, 9 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса Российской Федерации к компетенции органов местного самоуправления относится учет муниципального жилищного фонда, контроль за его сохранностью и соответствием жилых помещений санитарным и техническим требованиям, признание жилых помещений муниципального жилищного фонда непригодными для проживания.

Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным Постановлением Правитель-

ства Российской Федерации от 28 января 2006 г. N 47, к компетенции органа местного самоуправления отнесено также принятие решения и издание распоряжения с указанием о дальнейшем использовании помещения, сроках отселения физических и юридических лиц в случае признания дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (пункт 49).

В силу указанных норм определение срока сноса многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу, а также срока отселения физических и юридических лиц является компетенцией органа местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 52 указанного Положения решение соответствующего федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления может быть обжаловано заинтересованными лицами в судебном порядке.

Порядок оспаривания соответствующих решений установлен главой 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, решение органа местного самоуправления, включая и решение об определении срока сноса дома и срока отселения физических лиц в случае признания дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, может быть оспорено гражданами в суде.

Однако при рассмотрении заявленных требований следует исходить из того, что к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся те решения, действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности (статья 255 ГПК РФ).

Само по себе решение органа местного самоуправления об установлении срока сноса аварийного дома не предполагает произвольное, не основанное на объективных данных, определение срока сноса такого дома, имеет своей целью последующее предоставление гражданам, проживающим в аварийном и подлежащем сносу доме, других благоустроенных жилых помещений (статьи 85, 86 ЖК РФ), направлено на обеспечение условий для осуществления права на жилище, а потому не может рассматриваться в качестве решения, нарушающего права и свободы гражданина, создающего препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод либо возлагающего на него незаконно какие-либо обязанности.

Вместе с тем если при рассмотрении дела будет установлено, что помещение, в котором проживает гражданин, представляет опасность для жизни и здоровья человека по причине его аварийного состояния или по иным основаниям, предусмотренным действующим законодательством, то предоставление иного жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим требованиям, взамен непригодного для проживания не может быть поставлено в зависимость от наличия плана и срока сноса дома и суд может обязать орган местного самоуправления незамедлительно предоставить гражданам другие благоустроенные жилые помещения во внеочередном порядке на основании части 2 статьи 57 ЖК РФ, учитывая и то, что помещение, не соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, не может быть отнесено к категории жилых (часть 2 статьи 15 ЖК РФ).

Процессуальные вопросы

Вопрос 4: Как следует поступить суду кассационной инстанции в случае, если кассационная жалоба была подана с пропуском установленного статьей 338 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срока, не содержала просьбу о восстановлении пропущенного процессуального срока, однако судом первой инстанции вопрос о возвращении кассационной жалобы в соответствии с пунктом

2 части 1 статьи 342 ГПК РФ не решался и дело с кассационной жалобой, согласно статье 343 ГПК РФ, направлено на рассмотрение в суд кассационной инстанции?

Ответ: В случае истечения срока обжалования при отсутствии просьбы о восстановлении срока дело по кассационной жалобе не может быть рассмотрено судом. Поэтому на основании части 4 статьи 1 (аналогия закона), пункта 6 части 1 статьи 390 и пункта 3 части 1 статьи 379—1 ГПК РФ (оставление надзорной жалобы без рассмотрения в случае пропуска срока на обжалование) жалоба должна быть оставлена судом без рассмотрения, о чем выносится определение.

Вопросы по делам, возникающим из публичных правоотношений

Вопрос 5: Может ли суд на основании статьи 134 ГПК РФ отказать в принятии заявления о признании недействительным представления прокурора об устранении нарушений закона либо такое заявление должно быть рассмотрено по существу?

Необходимо ли суду при рассмотрении заявленных требований решать вопрос о законности и обоснованности вынесенного представления?

Ответ: В соответствии с пунктом 1 статьи 21, пунктом 3 статьи 22, статьями 24, 28 Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202—1 «О прокуратуре Российской Феде-

рации» прокурор при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов наделен правом вносить представление об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения. Представление подлежит безотлагательному рассмотрению; в течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

За невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, статьей 17.7 КоАП РФ установлена административная ответственность, в том числе и лиц, на которые возложена обязанность по исполнению требований, содержащихся в представлении.

При этом действующее законодательство не предусматривает специального порядка обжалования представлений прокурора.

Вместе с тем из части 1 статьи 3 и статьи 245 ГПК РФ следует, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, в том числе и путем оспаривания решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправ-

ления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Пунктом третьим Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. N 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» разъяснено, что к должностным лицам, решения, действия (бездействие) которых могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ, относятся, в частности, должностные лица органов прокуратуры.

В силу статьи 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, которые могут быть оспорены в порядке гражданского судопроизводства, относятся те решения, действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Соответственно, должностные лица органов прокуратуры действующим законодательством не исключены из перечня лиц, действия которых могут быть обжалованы в порядке,

установленном главой 25 ГПК РФ.

Учитывая, что неисполнение представления прокурора органом или должностным лицом, в адрес которых оно внесено, может послужить основанием для привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной статьей 17.7 КоАП РФ, такое представление по своей правовой природе не может быть исключено из числа решений органов государственной власти, которые могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ.

Таким образом, если орган или должностное лицо, в отношении которых внесено представление, считает, что представление нарушает его права и свободы, создает препятствия к осуществлению его прав и свобод либо возлагает на него незаконно какие-либо обязанности, то они вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, а суд рассматривает такое заявление по существу, оснований для отказа в принятии такого заявления статья 134 ГПК РФ не содержит.

Если лицо не воспользовалось указанной процедурой защиты своих нарушенных прав и по факту неисполнения представления прокурора возбуждено дело об административном правонарушении по статье 17.7 КоАП РФ, то обязанность доказывания правомерности требований, изложенных в представлении, лежит на прокуроре, а суду необходимо исследовать вопрос о законности и обоснованности внесенного представления, поскольку ответственность по статье

17.7 КоАП РФ наступает лишь в случае неисполнения законных требований прокурора.

Вопросы, возникающие из трудовых пенсионных и социальных правоотношений

Вопрос 6: Подлежит ли применению при разрешении трудовых споров работников негосударственных авиационных транспортных предприятий о взыскании вознаграждения за выслугу лет постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Министерства гражданской авиации СССР от 30 июля 1974 г. N 208/22 «Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты ежегодного единовременного вознаграждения за выслугу лет в системе Министерства гражданской авиации и Госавианадзоре СССР»?

Ответ: Согласно статье 423 (часть первая) Трудового кодекса Российской Федерации впредь до приведения законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с названным Кодексом законодательные и иные нормативные правовые акты бывшего Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и порядке, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. N 2014—1 «О ратификации Соглашения о создании Содруже-

ства Независимых Государств», применяются постольку, поскольку они не противоречат данному Кодексу.

Статьей 135 (часть вторая) Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что системы оплаты труда (включая системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования) устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. При этом в соответствии с частью шестой указанной статьи Кодекса условия оплаты труда, определенные коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Авиация, используемая в целях обеспечения потребностей граждан и экономики, отнесена Воздушным кодексом Российской Федерации (пункт 1 статьи 21) к гражданской авиации. В силу статьи 24 того же Кодекса государственное регулирование деятельности в области гражданской авиации осуществляется уполномоченным органом в пределах, установленных этим органом, его структурными подразделениями и территориальными органами.

Таким органом, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому ре-

гулированию в сфере гражданской авиации, согласно пункту 1 Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. N 395) является указанное Министерство. В числе осуществляемых им полномочий пунктом 5.2.53.8 названного Положения предусмотрено самостоятельное принятие в установленном порядке нормативных правовых актов по указанным в Положении вопросам. Однако вопросы, касающиеся установления заработной платы работников гражданской авиации, к их числу не отнесены.

Помимо этого, в соответствии с пунктом 7 Постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. N 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» и в силу пунктов 1 и 5.13 Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. N 396) на названное Агентство возложена обязанность по утверждению

(по согласованию с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации) примерных положений об оплате труда работников находящихся в его ведении соответствующих учреждений по видам экономической деятельности с учетом рекомендаций, утвержденных Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

В отношении иных авиационных предприятий подобными полномочиями данное Агентство не наделено.

Таким образом, трудовым законодательством, а равно нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, на которые возложено осуществление государственного регулирования в рассматриваемой области, не предусмотрена возможность определения указанными органами правил установления систем оплаты труда, в частности доплат и надбавок стимулирующего характера и систем премирования, работников организаций гражданской авиации, не находящихся в ведении Федерального агентства воздушного транспорта. Следовательно, при рассмотрении трудовых споров об оплате труда работников таких организаций постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Министерства гражданской авиации СССР от 30 июля 1974 г. N 208/22 «Об утверждении Инструкции о порядке назначения и выплаты ежегодного единовременного вознаграждения за выслугу лет в системе Министерства гражданской авиации и Госавианадзоре СССР»

применению не подлежит.

Вопрос 7: Подлежат ли возмещению сотрудникам органов внутренних дел расходы, связанные с проездом личным автотранспортом, при следовании к месту проведения отпуска и обратно?

Ответ: В соответствии с частью пятой статьи 45 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202—1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», сотруднику органов внутренних дел оплачивается стоимость проезда к месту проведения отпуска (лечения) и обратно. При этом каких-либо правил порядка осуществления такой оплаты законодателем не установлено.

Вместе с тем пункт 15.7 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждена приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 14 декабря 1999 г. N 1038), предусматривает, что оплата проезда сотрудников к месту проведения очередного отпуска и обратно за счет средств МВД России производится по установленным нормам.

Такие нормы установлены Положением о возмещении расходов, связанных с перевозкой сотрудников органов

внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, граждан, уволенных со службы из этих органов и учреждений, членов их семей, а также их личного имущества, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. N 716. В частности, согласно пункту 5 названного Положения Министерство внутренних дел Российской Федерации выдает воинские перевозочные документы сотрудникам, имеющим на это право, на проезд и провоз личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и междугородным автомобильным транспортом перед осуществлением проезда и провоза этого имущества, а при приобретении указанными лицами проездных и перевозочных документов за свой счет понесенные ими расходы возмещаются в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации.

При этом в соответствии с пунктом 1 Положения о порядке оформления, использования, хранения и обращения с воинскими перевозочными документами в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (утверждено приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 22 августа 2003 г. N 667) воинские перевозочные документы выписываются сотрудникам органов внутренних дел, имеющим на это право, на проезд и провоз личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и междугородным автомобильным (за исключением такси) транспор-

том общего пользования.

Что же касается порядка возмещения расходов, понесенных сотрудниками органов внутренних дел при приобретении проездных и перевозочных документов за свой счет, то подобный порядок определяется Инструкцией о порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск, граждан Российской Федерации, уволенных со службы (военной службы), и членов их семей, а также их личного имущества, также утвержденной приказом МВД России от 22 августа 2003 г. N 667. Согласно пунктам 2 и 6 названной Инструкции возмещение сотрудникам органов внутренних дел, имеющим право на проезд на безвозмездной основе, расходов, связанных с проездом железнодорожным, воздушным, водным и междугородным автомобильным транспортом, при приобретении ими проездных документов за свой счет, осуществляется после представления в финансовое подразделение органа внутренних дел документов, подтверждающих фактические затраты, связанные с проездом, при приобретении проездных документов за свой счет, а также документов, подтверждающих факт пребывания (в частности, отпускные удостоверения с соответствующими отметками о пребывании в пункте отпуска, справки о пребывании в санатории или доме отдыха, в лечебном учреждении и т.п.). При этом в случае утери проездных документов и документальном подтверждении факта проез-

да и пребывания сотрудников органов внутренних дел в местах проведения отпуска, стационарного (санаторно-курортного) лечения и оздоровительного отдыха возмещение расходов производится на основании выданных транспортными организациями документов, подтверждающих затраты, связанные с их перевозкой (пункт 12 Инструкции).

Таким образом, возмещение расходов сотрудников органов внутренних дел, связанных с проездом личным автотранспортом к месту проведения отпуска и обратно, действующим регулированием не предусмотрено.

Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Вопрос 8: Обязан ли работодатель уведомить налоговый орган по месту своего учета о привлечении к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и соответственно имеются ли основания для привлечения работодателя, не уведомившего об этом налоговый орган, к административной ответственности по части 3 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях?

Ответ: В части 3 статьи 18.15 КоАП РФ установлена административная ответственность за неуведомление террито-

риального органа федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, органа исполнительной власти, ведающего вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации, или налогового органа о привлечении к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, если такое уведомление требуется в соответствии с федеральным законом.

В пункте 4.1 статьи 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» установлено, что особенности осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, определяются статьей 13.1 данного Федерального закона.

Пункт 9 статьи 13.1 указанного Федерального закона определяет, что работодатели или заказчики работ (услуг) вправе привлекать и использовать для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и имеющих разрешение на работу, без получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников, но с обязательным уведомлением о таких привлечении и использовании территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции и орга-

на исполнительной власти, ведающего вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Согласно подпункту 4 пункта 8 статьи 18 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» работодатель или заказчик работ (услуг), пригласившие иностранного гражданина в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности либо заключившие с иностранным работником в Российской Федерации новый трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг), обязаны уведомить налоговый орган по месту своего учета о привлечении и об использовании иностранных работников в течение десяти дней со дня заключения с иностранным работником в Российской Федерации нового трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), либо приостановления действия или аннулирования разрешения на привлечение и использование иностранных работников, либо приостановления действия или аннулирования разрешения на работу иностранному гражданину, зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя, либо аннулирования разрешения на работу иностранному работнику.

Из содержания данной нормы следует, что обязанность по уведомлению налогового органа о привлечении к трудовой деятельности иностранного гражданина возложена

на работодателя независимо от того, в визовом или безвизовом порядке прибыл работник в Российскую Федерацию.

Таким образом, действия лица, не уведомившего налоговый орган по месту своего учета о привлечении к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 18.15 КоАП РФ.

Вопрос 9: В каких случаях судья (должностное лицо) может отказать лицу в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту жительства привлекаемого к административной ответственности лица?

Ответ: Как следует из части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, ограничения прав и свобод граждан допустимы только на основании федерального закона.

В соответствии с частью 1 статьи 29.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. По ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица. При этом в указанной норме не закрепляется обязанность лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном право-

нарушении, приводить доводы об уважительности причин, по которым оно ходатайствует о рассмотрении дела по месту жительства.

Данные положения статьи 29.5 КоАП РФ необходимо соотносить с частью 5 статьи 4.5 КоАП РФ, согласно которой срок давности привлечения к административной ответственности приостанавливается с момента удовлетворения ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, до момента поступления материалов дела судье, в орган, должностному лицу, уполномоченным рассматривать дело, по месту его жительства.

Из системного толкования указанных выше норм следует, что, разрешая ходатайство лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства, судья должен исходить из конкретных обстоятельств дела, имея в виду обеспечение баланса прав и обязанностей всех участников производства по делу об административном правонарушении.

Произвольный отказ в удовлетворении соответствующего ходатайства не допускается.

При этом в определении об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства должны быть приведены основания, которые препятствуют рассмотрению дела об административном правонарушении по месту жительства лица,

в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Таким образом, право лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на рассмотрение дела по месту его жительства может быть ограничено при необходимости защиты публичных интересов или интересов других участников производства по делу об административном правонарушении, в частности, в следующих случаях:

1) при проведении по делу об административном правонарушении административного расследования, поскольку в данном случае на основании части 2 статьи 29.5 КоАП РФ такие дела рассматриваются по месту нахождения органа, проводившего административное расследование;

2) при совершении лицом административного правонарушения, санкция за совершение которого предусматривает назначение наказания в виде административного ареста, поскольку из системного толкования положений части 3 статьи 25.1, части 4 статьи 29.6, статьи 32.8 КоАП РФ следует, что такие дела рассматриваются в день получения протокола об административном правонарушении и с обязательным присутствием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

3) если производство ведется по делу об административном правонарушении, ответственность за совершение, которого предусмотрена законом субъекта Российской Федера-

ции;

4) если лицо привлекается к административной ответственности за нарушение скоростного режима на участках дорог или полосах движения для отдельных видов транспортных средств, когда по решению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешено повышение скорости на этих участках дорог или полосах и установлены соответствующие знаки (пункт 10.2 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. N 1090 (с последующими изменениями и дополнениями);

5) при наличии по делу об административном правонарушении потерпевшего, не согласного с передачей дела по месту жительства лица, привлекаемого к административной ответственности, поскольку часть 2 статьи 25.2 КоАП РФ предоставляет потерпевшему процессуальные права, аналогичные правам лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Положения части 3 статьи 25.2 КоАП РФ предусматривают обязательное привлечение потерпевшего в качестве участника производства по делу об административном правонарушении. В данном случае удовлетворение ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, о рассмотрении дела по месту его жительства может повлечь нарушение права потерпев-

шего на судебную защиту;

6) при установлении фактов недобросовестного пользования своими процессуальными правами лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, выражающегося, например, в последовательном заявлении этим лицом ходатайств об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении по каким-либо основаниям, а впоследствии о рассмотрении дела об административном правонарушении по месту жительства. Такое поведение приводит к необоснованному нарушению баланса публичных и частных интересов;

7) если адрес, указанный в ходатайстве, не совпадает с адресом, указанным при составлении протокола об административном правонарушении и при этом не представлены доказательства об изменении адреса места жительства.

Практика Европейского Суда по правам человека

Извлечения из постановлений

1. Решение суда является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены доказательствами, исследованными судом в установленном процессу-

альным законом порядке.

В постановлении по делу «Будаева и другие против России» от 20 марта 2008 г. Европейский Суд установил нарушение статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в непринятии органами власти мер по предотвращению нарушений права на жизнь заявителей при возникновении стихийного бедствия; вопрос об ответственности органов власти не рассматривался ни судебными, ни административными органами.

Позиция Европейского Суда: Европейский Суд отметил, что «в специфическом контексте опасных действий, официальное уголовное расследование абсолютно необходимо», особенно когда только органы государственной власти являются субъектами, обладающими необходимой информацией для установления причины сложных явлений, которые, возможно, привели к возникновению происшествия.

В отношении решений суда об отказе в удовлетворении исковых требований о возложении ответственности на государство позиция Европейского Суда заключается в том, что успешное рассмотрение этих гражданских дел возможно только «при условии проведения комплексного экспертного расследования, включающего оценку технических и административных аспектов, а также получения информации о фактах, доступ к которым имеют только органы власти. От истцов требовалось представить доказательства по фактам, находящимся вне компетенции частных лиц». «Без по-

мощи независимого уголовного расследования или экспертной оценки пострадавшие неизбежно лишались возможности привлечь государство к гражданской ответственности». «Суды Российской Федерации, принимая решения по искам заявителей, не исчерпали полностью свои полномочия при установлении обстоятельств происшествия. Несмотря на требования истцов, суд не вызвал в качестве свидетелей ни официальных лиц, ни простых граждан, а также не было получено экспертное заключение, которое могло бы способствовать установлению или опровержению ответственности органов власти. Нежелание судов воспользоваться их полномочиями в целях установления фактов не является обоснованным, принимая во внимание доказательства, представленные заявителями, включая официальные отчеты, свидетельствующие о том, что некоторые официальные лица также разделяли их точку зрения. Данные производства не смогли обеспечить должного расследования гибели людей от селевого потока в городе Тырнауз».

Текст постановления получен из аппарата
Уполномоченного Российской Федерации
при Европейском Суде по правам человека

2. Использование заявителем оскорбительных выражений в жалобе, адресованной в суд, является злоупотреблением правом на ее подачу.

В постановлении по делу «Черницын против России» от 6 апреля 2006 г. Европейский Суд изложил позицию

по вопросу приемлемости жалоб, адресованных в суд.

Позиция Европейского Суда: «Последовательное использование заявителем оскорбительных или провокационных выражений может рассматриваться как злоупотребление правом на обращение с жалобой по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции». Такого рода высказывания не представляют собой законное осуществление права на свободу выражения своего мнения.

Постановление опубликовано:

Бюллетень Европейского Суда

по правам человека.

Российское издание. 2007. N 2. С. 97 – 104.

3. Участник процесса считается извещенным о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в том случае, когда у суда имеется доказательство, подтверждающее получение отправленного уведомления адресатом.

В постановлении по делу «Литвинова против России» от 14 ноября 2008 г. Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в том, что из-за ненадлежащего извещения заявительницы о рассмотрении ее жалобы в кассационном порядке она была лишена возможности присутствовать в судебном заседании и отстаивать свою позицию.

Позиция Европейского Суда: Европейский Суд напомнил, что статья 6 Конвенции не устанавливает для сторон в гражданском

данском процессе какой-либо конкретной формы вручения судебных документов, как, например, заказное письмо. Изучив статьи 113, 115 и 116 ГПК РФ, Европейский Суд указал, что какая бы конкретная форма уведомления сторон ни была выбрана, внутренние суды должны иметь в распоряжении доказательства, подтверждающие получение такого уведомления адресатом.

Европейский Суд обратил внимание на то, что в кассационном определении, вынесенном по делу заявительницы, нет упоминания о том, что суд кассационной инстанции изучал вопрос о надлежащем извещении заявительницы.

Текст постановления получен из аппарата
Уполномоченного Российской Федерации
при Европейском Суде по правам человека

4. Принцип «равенства исходных условий», соблюдение баланса сторон при разбирательстве дела в суде – один из элементов осуществления справедливого правосудия.

В постановлении по делу «Менчинская против России» от 15 января 2009 г. Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в нарушении принципа равноправия сторон в судопроизводстве вступлением в процесс по делу по иску Менчинской к центру занятости о выплате пособия по безработице прокурора на стороне государственного органа.

Позиция Европейского Суда: Ссылаясь на собственное

прецедентное право в отношении роли прокуроров вне криминального правосудия, Европейский Суд напоминает, что в ряде случаев он разъяснял, что одно лишь присутствие прокурора или аналогичного чиновника на судебных заседаниях, «активное» или «пассивное», считается нарушением права на справедливое разбирательство дела.

В данном деле Европейский Суд сослался на документы Совета Европы: Резолюцию Парламентской ассамблеи N 1604 (2003 г.) «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве права»; экспертное заключение о Законе Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» Европейской комиссии за демократию через верховенство права (Венецианская комиссия), рассмотренное на 63-й пленарной сессии (10 – 11 июня 2005 г.).

Текст постановления получен из аппарата
Уполномоченного Российской Федерации
при Европейском Суде по правам человека

5. Решение суда, вступившее в законную силу, подлежит исполнению безотлагательно.

В постановлении по делу «Ларионов против России» от 14 ноября 2008 г. Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола N 1, выразившееся в длительном неисполнении судебных решений из-за изменения бюджетного финансирования в отношении ответчика

по делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.